

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

4/2021

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Нина Володина. Я — незрячая мама	2
Редакционная коллегия:	Анастасия Павлюченкова. Кто тут самый реабилитированный?	7
С.В. Винокурова	Екатерина Шевичева. Сперва Аз да Буки, а потом науки	16
В.З. Денискина	Елена Минаева. Путь к мечте	31
И.Н. Зарубина	Илья Бруштейн. Не уступать судьбе!	35
О.В. Клековкина	Кирилл Бойко. ДАиК — это Дом авиации и космонавтики в «Орлёнке»	50
Ю.И. Котов	Сергей Соловьёв. Космос, открытый на каникулах	54
В.В. Кулешов	Ксения Ефремова. Мой космос — искусство Востока	57
Т.М. Морева	ПРОБА ПЕРА Творчество учащихся коррекционных школ	61
И.И. Семёнова	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Маргарита Мельникова. Стихи	67
А.П. Торопцев	Евгения Зуева. Он знает точно — поэты не бездельники	69
З.А. Шишкова	Александр Ёлтышев. Стихи	78
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Маша Лукашкина. Стихи	83
	Кристина Стрельникова. Рассказы	86

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наш журнал предлагает всем незрячим и слабовидящим школьникам поучаствовать в литературном конкурсе «Проба пера». На конкурс принимаются произведения обо всём, что происходит с вами и вокруг вас, обо всём, что вас волнует, радует и огорчает.

Вы можете присылать любые ваши впечатления, воспоминания и раздумья, отражённые в стихах и прозе!

Победители литературного конкурса награждаются грамотами за 1, 2 и 3 места.

За первое место победитель получает приз — многофункциональный флеш-плеер «Спутник-202».

За второе и третье место авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru, с пометкой на конкурс.

Окончание приёма заявок 1 декабря 2021 года.

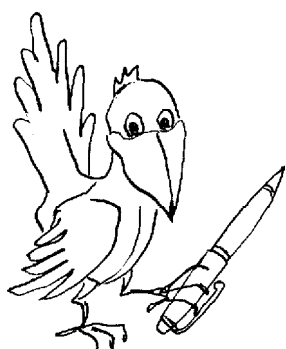
Жюри конкурса — редакция и редколлегия журнала «Школьный вестник».

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Нина Володина

Я — НЕЗРЯЧАЯ МАМА

«ДАЛЕКО ДО ШКОЛЬНЫХ ТЯГОТ...»

Когда Лизе исполнился год, директор Рязанской библиотеки для слепых смогла открыть новое структурное подразделение: детский отдел. Мы с Верой Григорьевной были давно знакомы, она знала, что я по специальности социальный педагог, люблю читать, вот она и предложила мне пойти работать в новый отдел. Я понимала, что другого такого шанса в нашем небольшом городе мне может не представиться, поэтому с радостью согласилась. Работала не на полную ставку, чтобы основное время проводить дома с дочкой. Я часто брала её к себе на работу на детские праздники, поэтому Лизе долго казалось, что на работе мама только поёт и пляшет.

В два с половиной года Лизавета пошла в детский сад, а я стала работать на полную ставку, да ещё по вечерам 2 — 3 раза в неделю ко мне приходили дошкольники, с которыми я в игровой форме занималась английским языком. Лиза тихонько играла рядом и прислушивалась. После первого занятия она была под большим впечатлением и целый вечер спрашивала:

— Мам, а как по-английски «ванна»? А как по-английски «утка»?

После второго урока ребёнок заявил:

— Мама, ну не говори ты по-английски «Thank you».

— Почему, Лизочка?

— Нормальные люди, мама, так не говорят.

Кстати, некоторых таких вечерних учеников я нашла, гуляя с Лизой на детской площадке, а ещё работало «сарафанное радио». За уроки я брала совсем низкую плату. У нас дома было много игрушек, которые служили наглядными пособиями: куклы и кукольный домик с мебелью, разные животные, матрёшки и т.д.

На втором уроке я задавала детям один и тот же вопрос: как меня зовут? Он всех ставил в тупик, ведь очень трудно выговорить «Нина Ильинична». Однажды спросила детей:

— А кто мне скажет, что значит по-английски «Can»?

— Кен — муж Барби,— ответила одна из девчушек.

Когда мы устраивались в детский сад, бэби-бум ещё не захлестнул Россию, мест в детских садах всем хватало, и я могла выбирать любой из четырёх близлежащих садиков. Выбрала тот, куда дойти полегче.

Лиза детский сад невлюбила, плакала от первого дня до последнего. Немного выручала только сумочка с игрушками, которую она брала с собой.

Как-то раз зимой мы шли с ней в садик. Было много снега, это мешало мне нормально ориентироваться. К этому времени Лиза уже умела «срезать» путь, так что я ей доверяла, вместе мы шли дворами, а уж одна я двигалась вдоль знакомых магистралей. Идём мы, идём, я Лизе что-то рассказываю, чтобы она не расстраивалась, а сама думаю: как хорошо, что вместе мы можем

идти более коротким путём. И вдруг я замечаю, что слева от меня — длинная стена, которой ну никак не должно быть.

— Лиза, а мимо чего мы сейчас идём? — спрашиваю.

— Да мы, мам, просто так гуляем, — отвечает коварный ребёнок.

Я рассердилась не на шутку. Она меня по кругу почти до дома обратно довела! Пришлось развернуться, дойти до садика знакомым мне путём, а потом — бегом на троллейбус и на работу. Я очень расстроилась, что Лиза меня обманула, рассказала об этом по телефону тётё, а она как раз обещала забрать Лизу из детского сада вечером. Она пришла за Лизой позже всех, сказала, что маму теперь не отпускает с работы директор, потому что утром мама пришла не вовремя. Потом они по молчащему телефону позвонили из садика директору библиотеки, и моя тётя очень просила отпустить Лизину маму и пообещала, что Лиза так больше никогда поступать не будет.

Хотите верьте, хотите — нет, но это сработало!

Когда Лизе было 4 года, в нашем районе открылся первый супермаркет. Все ринулись туда посмотреть, что там и как. Мы с Лизой тоже пошли. Взяли корзинку и стали класть в неё разные продукты. Ходили, ходили, вдруг Лиза и говорит:

— Какой хороший магазин! Всё берём, а деньги не платим.

Несколько дней спустя она во время шопинга положила в корзину дорогой киндер, а я об этом не знала. Мы расплатились на кассе, и тут в магазин вошли мои родственники и говорят:

— Ого, какой киндер тебе мама купила!

Я попросила кассира сделать возврат, потому что киндер покупать не планировала. А потом, по дороге домой, объясняла Лизе, как плохо брать что-либо без спроса. С тех пор она так больше не делала, просила, если ей чего-нибудь хотелось. Я по возможности старалась не отказывать, но если чего-то не покупала, она не устраивала скандалов.

В молочном отделе супермаркета я просила Лизу искать пакеты, на которых есть буква «О», чтобы взять молоко, а не кефир. Так нам впервые пригодилось знание азбуки.

Незрячий родитель вполне может научить ребёнка читать. В этом нам помогают пластмассовая азбука на магнетиках, различные кубики с выпуклыми буквами, а также телефон или компьютер. На стене полезно повесить плакат с азбукой в картинках. Ребёнок легко запомнит буквы, связывая их с соответствующими картинками. Мне очень помогала моя мама, потому что читать с ребёнком по букварю всё-таки легче и удобнее. К пяти годам Лиза уже знала все буквы, а к шести — читала коротенькие рассказы.

Иногда я приходила с работы и рассказывала ей, что мне встретился дядя Заяц, который передал для неё кое-что, а она должна прочитать, что именно. И я выкладывала на магнитной доске какое-нибудь слово типа «заколка» или «мороженое». Дочке такая игра очень нравилась.

Есть много игр и занятий, вполне доступных для незрячих родителей. Это фигурные крупные пазлы, мозаика, конструкторы, пирамидки, шнуровки, крупные бусы, пластилин и многое другое. У нас с Лизой всего этого было очень много, она с удовольствием играла и зани-

малась. Когда была совсем маленькая, просила меня слепить собачку и мисочку для неё, а сама лепила котлетки и складывала в миску. А моего папу постоянно просила:

— Дед, нарисуй цветик-семицветик!

Папа рисовал.

— А теперь, дед, вырезай цветик-семицветик.

Дед послушно вырезал. И так каждый вечер...

Потом Лиза и сама стала вырезать — сначала плохо, а со временем всё лучше и лучше.

По вечерам я отскребала пол от упавших кусочков пластилина и собирала крошево из бумажек. Многие родители не разрешают детям заниматься «грязными» занятиями, потому что не хотят отмывать квартиру от краски и пластилина. Тут уж приходится выбирать — пара лет неудобства, зато чадо будет многое уметь делать своими руками, или спокойная жизнь, но потом не будешь знать, как отвлечь ребёнка от телефона или компьютера. Зато дома чистота и порядок. К сожалению, природа не терпит пустоты. Чтобы потом не кусать локти, лучше в раннем возрасте научить ребёнка делать как можно больше интересного, а для этого придётся сидеть вместе с ним. Ведь сама, без ухода, вырастает только трава под забором.

Сейчас моя дочка взрослая, учится в университете, но она с удовольствием занимается то бисером, то вышиванием, то раскрашивает стеклянные бокалы, то делает ободки с какими-то ушками из меха, то печёт замысловатые пироги. Одним словом, умеет себя занять чем-то интересным. Думаю, всё это родом из детства.

Продолжение читайте в следующем номере

КТО ТУТ САМЫЙ РЕАБИЛИТИРОВАННЫЙ?

Реабилитация — один из наиболее острых и перво-степенных вопросов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Однако понятие это настолько широкое, что, наверное, немногие осмелились бы назвать себя реабилитированными на все 100%. Для того, чтобы понять, кто в чём преуспел, среди инвалидов по зрению в Беларуси вот уже около 10 лет проходит ежегодный республиканский конкурс «Я — самый реабилитированный», который помогает каждому из участников выявить свои наиболее слабые стороны и понять, над чем ему ещё стоит поработать.

Год от года программа соревнований немного корректируется, однако основные блоки — чтение и письмо по системе Брайля, пространственное ориентирование, социально-бытовая реабилитация и владение современными информационными технологиями — остаются неизменными. Так, в разные годы в рамках бытовой реабилитации конкурсантам приходилось на ощупь определять, что за овощи у них в руках, чистить их и готовить салат, сортировать крупы, гладить и пришивать пуговицы. В конкурсе ориентировки на местности надо было переходить сложный перекрёсток, ездить на общественном транспорте, находить библиотеку, почту или пиццерию и даже делать покупки. Все потенциальные участники заранее знакомятся с положением конкурса, так что у них есть время взвесить свои силы и хорошенько подготовиться к предстоящим состязаниям как морально, так и физически.

Отборочные этапы в регионах, а их в Беларуси всего шесть, могут отличаться друг от друга, но, как правило, раз в два года победители областных соревнований встречаются на республиканском конкурсе в Минске, где отчаянно соревнуются, доказывая свой высокий уровень реабилитированности. Задания там не в пример сложнее, чем на первом этапе, а значит, побеждают лучшие из лучших. Жюри строго оценивает следующие навыки: мобильность и социализированность, умение собственноручно ставить подпись, владение шрифтом Брайля, использование трости, пространственное ориентирование, в том числе использование тактильных направляющих и тактильных схем, озвученных светофоров и навигационных систем, самостоятельное перемещение на городском общественном транспорте, работа с плеером, программами экранного доступа, мобильными и банковскими приложениями, мессенджерами, электронной почтой и прочим. Впечатляет, не правда ли?

На последнем таком турнире, который проходил в далёком 2015 году, абсолютно все призовые места заняли ребята из Гродно, произведя настоящий фурор. Среди них был и мой тогда ещё будущий муж Виталий Крейдич, столько раз подряд становившийся призёром, что в прошлом году его не допустили к участию в областном этапе, зато пригласили поприсутствовать на конкурсе в качестве эксперта. На сей раз вместе с ним отправилась и я, но чисто из журналистского любопытства, так и не поддавшись на уговоры организаторов побороться за звание самой реабилитированной.

«Первый раз я участвовал в этом конкурсе лет 10 назад, — рассказывает Виталий. — Тогда я только-только начинал более или менее самостоятельную жизнь

и, как выяснилось, мало что умел. Например, обязательным условием было почистить картошку специальным безопасным ножом для незрячих, а я вообще не знал, как им пользоваться. И когда одному из участников, занявшему первое место, подарили индикатор уровня жидкости, о котором я мог только мечтать, я подумал: «А я чем хуже?» — и начал потихоньку тренироваться, с каждым годом показывая всё лучшие и лучшие результаты!»

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

До начала состязаний все участники по итогам жеребьёвки разделились на несколько команд, в каждой из которых был назначен капитан. Первым конкурсом был диктант, для которого организаторы выбрали мотивирующий текст актёра и продюсера Тома Хидлстона, а также британского предпринимателя Ричарда Брэнсона, являющегося одним из самых богатых людей Англии с состоянием более пяти миллиардов долларов. Вооружившись письменными принадлежностями, конкурсанты пребывали в весёлой и дружественной атмосфере, но как только прозвучали первые слова диктанта, почти два десятка грифелей, точно град по оконному карнизу, быстро и уверенно застучали по приборам.

Для школьников-брайлистов в этом наверняка нет ничего необычного, но для меня, учившейся в массовой школе, такой необычный звук оказался в новинку! Этот грифильный стрекот окончательно убедил меня в том, что выиграть у ребят, среди которых было много учащихся Гроднинской школы-интерната для слепых и слабовидящих детей, у меня не было ни единого шанса, ведь Брайль я учила исключительно для себя, немного

читаю по мере необходимости, но угнаться за ними в письме не смогла бы ни за что на свете! Ну что, проверим и вашу грамотность? Попросите кого-нибудь продиктовать вам текст, а потом сравните с оригиналом:

«Никогда, никогда не позволяйте никому говорить вам, чего вы можете и не можете. Докажите, что циники ошибаются. Это их проблема, что у них нет воображения. Единственный предел — это небо. Ваше небо. Ваш предел. Бросая себе вызов, ты растёшь. Меняется твоя жизнь. Взгляд на мир становится жизнеутверждающим. Достичь поставленных целей не всегда бывает легко, но это не причина для того, чтобы останавливаться. Никогда не говори „сдаюсь“. Всегда повторяй: „Я могу. И я буду пытаться, пока не добьюсь победы”».

Ну что, каковы результаты? Признаюсь, не самый простой текст в плане пунктуации, и даже я в некоторых моментах сомневалась в том, как правильно расставить знаки препинания. Но если в этой части допускались некоторые авторские вариации, то в плане орфографии всё однозначно. Среди самых распространённых ошибок — «здавайся», «ни когда», «можите», «придел», «ростёшь», «достичь», «что бы», «добьюсь», а то и вовсе «добюсь». Надеюсь, все эти слова вы написали верно. А знаете ли вы, что в нашем великом и могучем русском языке по-прежнему нет слов, обозначающих человека, диктующего текст, и того, кто диктант пишет? Надо бы как-то исправить это досадное упущение! Предлагайте свои варианты.

В отличие от предыдущих лет, когда участникам приходилось вслух и с выражением читать незнакомые произведения, а то и вовсе писать сочинение по заданной теме, конкурсантам было предложено за опреде-

лённое время составить стихотворение Любви Пархоменко, написанное брайлевским шрифтом и разрезанное на строчки. Казалось бы, чего проще? Попробуйте-ка и вы:

Бывает, что носом, коленками, брюхом...
Что ж, падайте всем... Но не падайте духом!
Назло неудачам, назло заварухам,
Что б ни было с вами — не падайте духом...

А теперь четверостишие в его первоизданном виде, с авторской пунктуацией:

Назло неудачам... Назло заварухам,
Чтоб не было с вами — не падайте духом...
Бывает, что... носом, коленками, брюхом...
Что ж, падайте всем, ... Но не падайте духом!!!

Справились? Лично я — нет, хотя была уверена в своём ответе. Разумеется, жюри обращалось к первоисточнику, хотя, на мой взгляд, право на существование имеют и другие варианты, при этом несколько не утрачивающие изначальный смысл. Уж не знаю, насколько облегчило или, напротив, конкурсантам усложнило задание то, что работали они в группах, но некоторым счастливицам всё же удалось верно решить этот стихотворный ребус. Однако впереди участников ожидало не менее сложное интеллектуальное испытание.

Перед началом соревнований на владение современными информационными технологиями всех конкурсантов познакомили со специализированным мультимедийным интернет-плеером для незрячих Webbox 3, разра-

ботанным в Швеции. Этот чудо-гаджет, подключающийся ко Всемирной паутине по сети Wi-Fi, лишён дисплея и имеет всего шесть кнопок, благодаря чему довольно лёгок в управлении. Одновременно с этим Webbox 3 позволяет слушать радио и смотреть телевидение с озвученными субтитрами к телепрограммам, читать свежую прессу и книги в электронном и аудиоформатах. Немного подробнее о плеере можно узнать из видеоролика, который можно найти в сети по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=jlMoc7SBz6Q>

После короткого практического занятия с компетентными экспертами командам предстояло с помощью смартфона зайти на YouTube-канал Гроднинской областной организации Общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению», найти первое же видео, поделиться им в любом удобном мессенджере с ведущей конкурс, а затем прослушать его и, следуя изложенной в нём инструкции, запустить и добавить в закладки по одному из республиканских радио- и телеканалов. Благодаря командной работе конкурсанты смогли потренировать свои коммуникативные навыки, а также проявить лидерские качества и умение договариваться.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Очень интересным и неожиданным, а потому запоминающимся стал для участников второй конкурсный день, прошедший в Республиканском ландшафтном заказнике «Озёры». Несмотря на прохладную погоду, претенденты на звание самого реабилитированного с удовольствием прогулялись по сенсорной экотропе, с двух сторон огороженной канатами сверху и невысокими

деревянными бордюрами снизу. Грунт под нашими ногами постоянно сменялся то щепой, то гравием, то песком, то тонкими брёвнами.

Благодаря увлекательной экскурсии, проведённой сотрудником заказника Андреем Детчени, ребята узнали много нового и интересного об окружающей природе. А знаете ли вы, что ёлки «живут» до 400 лет и достигают высоты 50 метров? Между прочим, это сопоставимо с 16-этажным домом. Вы когда-нибудь слышали, что сосна — древесина очень плотная и потому часто используется в строительстве, а вот ель, напротив, довольно рыхлая и обладает хорошей резонансностью, поэтому из неё изготавливают музыкальные инструменты? Да-да, оказывается, скрипки великих мастеров Амати, Страдивари и Гварнери были сделаны именно из ели. А что скажете о можжевельнике? Держу пари, вы не знали, что за сутки из этого удивительного растения испаряется около 30 килограммов фитонцидов. Не уверена, что этого объёма достаточно для очищения воздуха в крупном городе, как утверждают источники, но в местах его произрастания воздух однозначно чище и безопаснее. Кстати, под окнами моей школы всегда росли можжевельники, видимо, так дирекция проявляла заботу о нашем здоровье. Раньше из него делали карандаши и опорные трости, а сейчас чаще всего изготавливают украшения, шкатулки, посуду и прочую кухонную утварь.

Стал для меня откровением и тот факт, что если в лиственницу, особенно в сухую, вбить гвоздь, то вынуть его будет крайне проблематично, так как это одна из самых твёрдых пород деревьев. А уж про берёзу-то — один из главных символов России — мы, кажется, знаем всё: полезный сок, банные веники, берестяные грамо-

ты... Но известно ли вам, что дерево это однодомное? Это значит, что благодаря мужским и женским серёжкам берёза может сама себя опылять, а благодаря сильному ветру, созревшие семена иногда разлетаются на сотни километров, где будущие чёрно-белые стройные берёзки и пускают корни. Кстати, кора молодого деревца на ощупь очень похожа на бумагу, а из её древесины часто производят фанерное сырьё.

Ещё один распространённый представитель семейства берёзовых — ольха. Если вы живёте в деревне или у вас есть дачный участок, обязательно посадите там это влаголюбивое растение, чьё название по одной из версий дословно означает «у берега». Ольха щедро удобряет почву азотом, что крайне положительно сказывается на урожае. Раньше из ольхи в основном изготавливали детали ткацких станков, челноки и ящики для дорогостоящих продуктов — сигар, чая и прочего, сейчас же её древесину часто используют в столярном и мебельном деле, а также в гидротехническом строительстве, например, для сооружения колодезных срубов. Кора ольхи является источником красителей для кожи, шёлка и шерсти, даёт жёлтый, красный, рыжевато-коричневый и чёрный цвета.

А ещё мы научились на ощупь различать шишки разных пород деревьев, узнали, что бывают они как мужскими, так и женскими, что еловыми шишками раньше дезинфицировали помещения, а из сосновых шишек, например, даже варят варенье.

На территории заказника проживает около 30 видов животных, занесённых в Красную книгу, среди которых, например, зубр. Потрогать самых распространённых обитателей местного леса — лося, оленя, косулю и рысь —

организаторы нам, конечно же, не разрешили бы при всём нашем желании, зато предоставили возможность послушать, хоть и в записи, голоса кукушки, белого аиста, певчего дрозда и зелёного дятла, а также рассказали много интересного о каждой из птиц.

Выяснилось, например, что знакомое нам с детства «ку-ку» чаще всего принадлежит самцам, а не самкам, что у взрослых аистов нет голоса, и характерный клёкот они издают, быстро щёлкая клювом, что певчий дрозд может петь весь день без остановки, при этом искусно подражая другим птицам, а смех зелёного дятла, чьё название обусловлено его сходством с цветастым красно-жёлто-зелёным попугаем хоть и отдалённо, но напоминает ржание лошади. Гуляя по экотропе и внимательно прислушиваясь к окружающим звукам, можно было услышать голоса некоторых этих пернатых и вживую.

Ну а напоследок участники смогли насладиться ароматами мяты, лаванды, вереска и чабреца, после чего команды отправились покорять различные конкурсные этапы, где им предстояло пройти с тростью по заданному маршруту, определить дерево по его спилу, отыскать шишку хвойной породы и угадать птицу по голосу. По итогам всех соревнований были объявлены победители как в личных, так и в командных зачётах, а также выявлен лучший капитан команды. Здесь же, на природе, состоялось торжественное награждение с вручением дипломов и ценных подарков. Практически никто из ребят не остался без призов, поэтому все покидали заказник в приподнятом настроении и ещё долго делились друг с другом в автобусе своими эмоциями и впечатлениями.

СПЕРВА АЗ ДА БУКИ, А ПОТОМ НАУКИ

Одной из самых уважаемых и одновременно самых сложных профессий во все времена считалась профессия учителя. Хороший учитель — как свеча, тратит себя для того, чтобы дать другим свет. Но современные школьники не всегда готовы принять этот эстафетный факел знаний. Сегодня всё чаще учителя, говоря о своей профессии, вспоминают изречение древнеримского философа и поэта Луция Сенеки: «Кого боги хотят покарать, того они делают педагогом». О сложностях профессии школьного учителя и об отношении современных ребят к учёбе рассказал в интервью «Школьному вестнику» учитель высшей категории, незрячий преподаватель русского языка и литературы Евгений Мешков.

Должна сказать, что Евгений Мешков сыграл в моей жизни особую роль. В 1995 году я пришла в 9-й класс королёвской школы-интерната из обычной средней общеобразовательной школы. В кратчайшие сроки мне нужно было освоить рельефно-точечный шрифт Брайля, в чём руководство интерната очень сомневалось. И пока администрация школы пыталась найти для меня тифлопедагога, именно мой одноклассник Женя Мешков легко и просто открыл для меня все тайны брайлевской азбуки.

Жизнь разбросала нас по разным городам, но мы до сих пор поддерживаем тёплые дружеские отношения.

Кто он, этот уникальный педагог? Евгений Мешков живёт в городе Мытищи. В 1999 году окончил Муници-

пальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа Королёв Московской области «Школа-интернат для слепых и слабовидящих детей». С 1999 по 2004 год учился в Московском государственном областном университете. Сегодня работает учителем в нашей родной школе.

— *Женя, сколько лет ты уже работаешь в школе и в каких классах преподаёшь?*

— Я работаю в школе уже 17 лет. Преподаю русский язык и литературу как основные предметы, обучаю рельефно-точечному шрифту Брайля и брайлевской краткописи, учу незрячих ребят пользоваться компьютером. Работаю преимущественно со слепыми учениками средней и старшей школы. Начальные классы беру довольно редко.

— *Желание стать учителем у тебя возникло спонтанно или эта мечта зрела ещё с первого класса?*

— Конечно нет! В начальной школе я вообще мечтал стать машинистом электропоезда. Правда, я тогда ещё не понимал, что у меня возможностей для этого нет. Просто обожаю я поезда и электрички! Однажды пришли мы как-то с мамой на платформу и видим, стоит мытищинская электричка. Выяснилось, что она шла в Мытищи из тупика без пассажиров. Но нам разрешили пройти в вагон через кабину. Мне удалось посидеть в кресле машиниста, правда, на кнопки нажать мне не дали. Это был 1988 год, а впечатлений было столько, что вспоминаю до сих пор.

А вообще с преподаванием я познакомился ещё в начальной школе. Моя первая учительница Валентина Михайловна Мочалова всегда оставляла меня за учите-

ля, когда ей срочно нужно было куда-нибудь отлучиться. Вот я и выполнял хоть и минимальные, но всё-таки педагогические обязанности: был за старшего в классе, обсуждал с ребятами различные темы и так далее.

Но на этом всё не закончилось. В пятом классе наша учительница русского языка и литературы Римма Николаевна Дьячкова однажды подошла ко мне и предложила попробовать провести урок. Я тогда растерялся, ведь ничего не умел, не знал и не понимал в педагогике. Я уже это прекрасно осознавал. Но она мне дала материалы, чтобы я смог их прочитать, выучить и подготовиться к уроку. И я попробовал. Как сейчас помню, тема урока была «Синонимы в русском языке». Под контролем Риммы Николаевны я довольно успешно справился с задачей. Наверное, в это время у меня и сложилось представление о том, что я вполне мог бы себя попробовать в качестве преподавателя. Но это случилось не сразу.

Где-то в классе 9-м или 10-м я серьёзно начал задумываться о будущей профессии. Тогда меня убедили в том, что лучшая профессия для слепого — это массажист. И я, конечно, после окончания школы поехал в Санкт-Петербург поступать в медучилище. Но обучение там оказалось платным. И, несмотря на то, что оно было моей семье по карману, я вдруг подумал, а смогу ли я работать по этой специальности, ведь там довольно серьёзные физические нагрузки. Короче, я передумал.

Надо было выбирать что-то другое, и я поехал поступать в пединститут, на факультет начального образования. Я не стремился тогда стать учителем, просто я был в поиске себя, я бы так сказал. Обошёл три колледжа, и во всех мне отказали, не понимая, как я вообще смогу учиться.

В это время рядом с нашей родной школой строили коттеджный посёлок и стали вырубать берёзовую рощу, чтобы провести коммуникации. Администрация интерната попросила меня и других выпускников приехать и поддержать школу. И вот там встретился я с Олегом Кобозевым — это наш выпускник. Он уже учился в Московском государственном областном университете и предложил мне тоже попробовать туда поступить. Я тогда загорелся мечтой стать биологом. Собственно, с этой целью я и приехал в университет. Но меня направили в поликлинику при вузе за консультацией. Там офтальмолог вручил мне список восьми факультетов, где я, незрячий, мог бы учиться: юридический, философский, филологический, музыки и вокала, исторический и ещё что-то. Я выбрал факультет русской филологии.

Вот так получилось, что в 2004 году я получил диплом по специальности «Филолог. Учитель русского языка и литературы». Диплом у меня синий, но я вышел из стен вуза с огромным багажом знаний и тёплыми воспоминаниями о своих преподавателях. Многие уже, к сожалению, нет в живых.

— *Получается, на выбор вуза и профессии повлиял его величество случай?*

— Получается, что так. И ещё, наверное, грамотные рекомендации того офтальмолога. С поступлением у меня тоже была интересная история. Получилось так, что мой первый вступительный экзамен был буквально через пару дней после подачи документов. Времени на подготовку у меня просто не было, и я даже в руки дополнительную литературу не брал. Это было бесполезно. А потом, я и в мыслях не представлял тогда, что такое экзамен, эта особая атмосфера, волнение. Мы ведь

в школе все были освобождены от сдачи выпускных экзаменов. Прошёл я исключительно на базе школьных знаний.

— *А как у тебя складывались взаимоотношения с однокурсниками?*

— С однокурсниками у меня изначально сложились дружеские и доверительные отношения. Более того, мы до сих пор общаемся, встречаемся, ездим вместе по каким-нибудь педагогическим поводам, участвуем на форумах учителей, и, надеюсь, это никогда не закончится.

— *А что бы ты посоветовал незрячим абитуриентам? Как себя вести, чтобы наладить хорошие отношения в студенческом коллективе? Чего бояться и к чему стремиться?*

— Прежде всего нужно бояться своей нерешительности. Надо быть смелее и первым идти на контакт с однокурсниками. Вопросы преподавателю тоже лучше задавать напрямую, а не через кого-то. Подойти самому: «Марья Ивановна, у меня есть вопрос... Можно с вами поговорить... Как я могу... А что мне нужно, чтобы...» Так взаимоотношения быстрее завяжутся. И тебя по-другому воспринимать начнут. И, конечно, не ставить себя так, что все вокруг обязаны тебе помогать. Образование, отношения и прочее нужны прежде всего тебе самому.

Помню, у меня возникла проблема с контрольной по старославянскому языку. Дело в том, что я её написал. Вот только перевести брайлевский шрифт в плоскопечатный не смог, просто старославянской азбуки никто из моего окружения не знал. Но всё удачно решилось, когда я сам подошёл к преподавателю и

объяснил ситуацию. Причём решение вопроса она предложила мне сама.

— *А учебники, дополнительная литература? Это же филология, надо столько читать! Как ты с этим справлялся вслепую?*

— К сожалению, в то время, когда я учился, очень мало нужной мне литературы было доступно в электронном виде, но она вполне была доступна в бумажном. Ох! Сколько я библиотек тогда посетил! Ленинская, Ушинская, наша РГБС, местная мытищинская! Приходилось брать книги под расписку, посещать архивные отделы и прочее. Потом я все книги сканировал и читал их с помощью программы экранного доступа. Я тогда просто спал на сканере. Я не шучу! Однажды мне нужно было срочно отсканировать учебник философии объёмом около 900 страниц. Потратил я на это дело около шести часов. А спать-то хочется! Вот я реально задремал, пока очередную страницу прижимал. Сейчас, конечно, я вспоминаю об этом с улыбкой.

— *Как быстро ты нашёл работу после окончания вуза, и возникали ли у тебя сложности с трудоустройством?*

— Я знал, что незрячих преподавателей, да ещё без опыта работы особо нигде не берут, поэтому поиски работы начал с родной школы. Тогда директором была Нина Васильевна Макеева, наш бывший завуч. И как-то так сложилось, что она согласилась меня взять. Больше я ничего искать не стал. Так что с первого сентября 2004 года я уже работал. Просто повезло.

Сложности были в другом. Меня оформили не как преподавателя русского языка и литературы, а как учителя по коррекции. А такой должности в штате школы

просто не существовало. Выяснилось это не сразу, а когда возник вопрос о нагрузке по специальности. Около трёх лет я эту ситуацию разрешить не мог. Лишь когда в школу пришла проверка, администрация срочно издала приказ и переоформила меня задним числом в преподаватели. Получается, что только с этого момента для меня открылась возможность преподавать.

Мне дали в нагрузку класс детей с умственной отсталостью, и я начал вести у них литературу как предмет. Чуть позже я начал преподавать русский язык. Руководство школы долгое время не хотело давать мне вести русский, не понимая, как я буду проверять тетрадки, заполнять журнал, а тогда журналы были бумажные. Разбирались мы с этой ситуацией несколько лет. Как оказалось, незрячему учителю положен секретарь. Но доказать это администрации школы нам удалось лишь через год, предварительно собрав все законодательные акты и соответствующие документы. Когда у меня появился секретарь, всё пошло само собой.

— *Сейчас в школах ведётся электронный документооборот. Как ты с этим справляешься?*

— Это отдельная песня. Наша школа-интернат начала переходить на электронные журналы в 2014 году. И этот переход нам очень тяжело давался. Учителя были вынуждены заполнять электронные журналы и вести при этом обычные бумажные. Сейчас я про это спокойно говорю, а тогда как же я намучался с этими журналами!

Дело в том, что зайти в электронный журнал, открыть нужный урок и заполнить текущую тему для незрячего педагога не сложно. Проблема начинается тогда, когда тебе нужно вслепую попасть в нужную клетку, чтобы проставить оценки или отметить отсутствие/присутствие

ученика. Джоз это просто не озвучивает, и всё! Я столько часов провёл, чтобы докопаться до истины, но всё-таки разобрался.

Маленький лайфхак для незрячих учителей: чтобы попасть на нужную клетку журнала, необходимо в списке учеников выбрать нужного школьника, дойти курсором до последней буквы его отчества, отсчитать три клетки и кликнуть «энтер».

Теперь я самостоятельно полностью заполняю электронный журнал, без помощи зрячих. Осталась, правда, одна проблемка — это заполнение четвертных оценок. Ситуация похожая, но с ней я до сих пор справиться не могу.

— *А неужели это нельзя решить каким-то образом, обратиться, например, на школьный портал?*

— Незрячих учителей очень мало. Никто ради нас программу переделывать не будет. Зрячие ведь справляются.

— *А сколько незрячих преподавателей работают в школе и как складываются у вас отношения в коллективе в целом?*

— В настоящее время в школе работает шесть незрячих и слабовидящих специалистов. Какой-то дискриминации по зрению у нас, к счастью, в коллективе нет. Наши завучи у меня вызывают только восторг. Любые вопросы решаются как-то легко и спокойно. То есть и поругают правильно, и похвалят правильно, и помогут тоже правильно.

— *А возникают у тебя сложности с учебниками?*

— Да, сложности есть. С этого учебного года Министерство просвещения зачем-то решило разделить русский язык и литературу. Теперь у нас четыре предмета:

русский язык, родной русский язык, литература и родная литература. Причём дополнительных часов на эти предметы не выделяется. Мне приходится сокращать часы обычных предметов. Например, в шестом классе у меня было три часа литературы. Теперь в эти три часа я умудряюсь вести ещё и родную литературу. Планирование и программу по обычной литературе тоже никто не менял. То есть как хотите, так и укладываетесь. Ну это уже о наболевшем!

Планирование и программа по родной литературе есть, но учебников нет. С родным русским ещё хуже — нет ни планирования, ни программы, ни учебников.

По обычным русскому и литературе учебники есть. Надо сказать, они достаточно новые и их вполне хватает.

— *И как же ты выкручиваешься?*

— По родной литературе, например, планирую занятие сам. Допустим, нужно разобрать три стихотворения. Я распечатаваю их для детей или они сами их находят в интернете. Так и работаем. Или вот совсем недавно у меня был устный урок по родной литературе в коррекционном классе. Я пришёл на шестой урок, дети уже уставшие. Они меня попросили позаниматься с ними устно. Пришлось им прочитать стихотворение и коллективно его проанализировать в устной форме. Иногда мы разбираем с ребятами устно упражнения по русскому языку. Что поделаешь, если ученики уже вымотанные, толку от обычных занятий в этом случае мало.

— *А с психологической точки зрения с кем тебе сложнее работать — с коррекционным классом или с обычными ребятами?*

— С обычными классами заниматься гораздо сложнее, потому что современные дети в большинстве своём не видят цели в получении образования. Им больше

интересны гаджеты и развлечения. Их из телефонов не вытащишь. У меня один ученик просто не учит предмет, утверждая, что литература ему в жизни не пригодится.

Ребята в коррекционных классах более послушные и более управляемые. Им даёшь задание, они его выполняют. Хотя и с ними бывают сложности, дети всё-таки.

— *Кем современные дети мечтают стать? Кто-нибудь из учеников школы-интерната хочет получить профессию учителя? Она вообще популярна среди нынешних выпускников?*

— Дело в том, что у нас в школе проблема с профориентацией. А она действительно нужна. Ведь ученик должен не только получить представление о тех профессиях, на которые он дальше пойдёт учиться, но и узнать все стороны будущей специальности.

Например, есть у нас в школе незрячая ученица, которая хочет стать массажистом, потому что это денежная профессия. Ну ей так мама сказала. А то, что это невероятный физический труд, то, что тебе придётся сначала клиентскую базу нарабатывать, — об этом школьница и её родители даже не задумывались. При этом даже в школе девушка практически не ориентируется.

А учителями мечтают стать единицы. Есть у нас пара из выпускного класса, которые сознательно хотят связать свою жизнь с педагогикой. Одна из них, слабовидящая девушка, как-то даже преподавала за меня литературу в День самоуправления в школе. И, хочу сказать, преподавала она достойно, уверенно. Я ей пару замечаний сделал, она их приняла и до сих пор со мной иногда по некоторым вопросам консультируется. Другая ученица незрячая. Она хочет поступать на филологический факультет и, возможно, преподавать.

Ребята знают, что эта профессия для незрячих доступна. Но проблема в том, что она очень сложная. В прошлом году после Дня самоуправления одна девушка сказала, что она передумала быть учителем: «Я не ожидала, что преподавать — это так сложно!»

— *В чём заключаются проблемы с профориентацией в школе, поясни.*

— Конкретно человека, занимающегося этим вопросом и знакомящем детей с доступными им профессиями, просто нет. Иногда приезжают выпускники или кто-то из специалистов приходит и рассказывает о своей профессии, но это бывает очень редко. Были у нас уроки по переплётному делу, но ушёл преподаватель и всё закончилось. Единственная профессия, с которой так или иначе знакомы наши школьники, — это массаж. У нас проходит конкурс массажистов «Абилимпикс». Это конкурс профмастерства среди людей с ограничением по здоровью, в рамках которого наши ребята показывают приёмы и техники массажа.

Какая там профориентация! У нас в школе едва теплится социально-бытовая реабилитация, а она ведь лежит в основе профессиональной реабилитации! Образованиём детей в сфере быта практически не занимаются. Не учат детей расписываться, хотя у выпускников требуют росписи в документах для ЕГЭ. Ориентировка есть, но тоже вялая какая-то.

— *А как ты сам понимаешь профессию учителя? В чём заключаются сложности преподавания для незрячего специалиста?*

— Для меня быть учителем — это значит отдавать себя полностью преподаваемому предмету и пытаться донести свои знания детям. Но это настолько бывает

сложно, потому что от самих детей отдача минимальная.

Учебная нагрузка большая. Очень сложно здесь грамотно спланировать урок. Ведь уровень подготовки учеников разный. Кто-то задание выполняет быстро, кто-то нет. Вот учителю нужно сделать так, чтобы у него в классе на уроке все работали, а не сидели и ждали отстающих. У меня в шестом классе 13 человек. Организовать эффективно учебный процесс подчас очень трудно.

В общей сложности часовая нагрузка у меня 22 часа в неделю. Это чуть больше ставки. Устаю, конечно. Иногда веду факультативы. Но сейчас со стороны учеников на факультативы запроса нет, поэтому в этом году я с себя эту обязанность снял. Не нужно это детям, и всё.

— *На твой взгляд, какими качествами должен обладать учитель?*

— В первую очередь учитель должен быть требователен к себе и другим. Важна также уверенность в себе. Обязательно нужно быть строгим, потому что если ты строго от учеников чего-то не требуешь, они быстро садятся на шею и сбросить их оттуда не всегда удаётся. Педагогические тенденции постоянно меняются, и учитель должен следовать за ними. Поэтому необходим постоянный профессиональный рост. И, конечно, очень важна способность к изучению современных образовательных и информационно-коммуникационных технологий.

— *Насколько мне известно, ты регулярно повышаешь квалификацию, посещаешь педагогические форумы. Расскажи об этом поподробнее.*

— Свои первые курсы повышения квалификации я прошёл ещё в 2010 году. Тогда дистанционных курсов практически не было, поэтому меня отправили в Акаде-

мию социального управления на курсы дополнительного профессионального образования. Но в педагогике есть свои нюансы. Хочешь повысить свою квалификацию от стажа и образования до первой квалификационной категории, то желательно на аттестацию иметь около 216 часов профессиональной переподготовки. Я начал искать, где же мне эти часы набрать, и обратился к порталу «Завуч.инфо». Стал участвовать в различных педагогических конференциях, публиковать статьи. Через некоторое время подал заявку на очередные курсы повышения квалификации.

В 2015 году я вместе со своей однокурсницей поехал в Санкт-Петербург на Международный педагогический форум, организованный этим порталом. Мероприятие мне очень понравилось. Я общался с профессионалами — педагогами, воспитателями, специалистами коррекционных образовательных учреждений, журналистами. Так получилось, что я стал посещать этот форум каждый год. В 2020 году он был проведён дистанционно, но так или иначе состоялся. И вот ежегодно я выступаю на форуме со своими мастер-классами, методическими разработками по русскому языку и литературе, демонстрирую свою работу с помощью современных гаджетов и программы экранного доступа.

Однажды главный редактор «Завуч.инфо» Евгений Михайлович Барановский предложил мне создать свой собственный курс повышения квалификации. Идеи у меня на этот счёт были уже давно, и я взялся за дело. В результате в июле 2020 года на сайте Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки был запущен курс «Практический опыт и рекомендации в обучении и воспитании детей с ОВЗ в соот-

ветствии с требованиями ФГОС на уроках и внеклассных мероприятиях. Взаимодействие с родителями таких детей. Интеграция и инклюзия» <https://www.institute-of-education.com/courses/4288>

В сентябре того же года появился ещё один авторский курс «Психолого-педагогическое сопровождение обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с требованиями ФГОС», который также можно найти по адресу <https://www.institute-of-education.com/courses/4330>

Оба курса вышли в объёме 72, 108 и 150 часов. Соответственно, чем больше объём занятий, тем больше тем я затрагиваю, больше материала даю. Курс платный — 1 400 рублей. Люди учатся. Причём после обучения получают сертификат. И хотя дополнительным доходом это не назовёшь, я получаю всего 30% от стоимости курса, но какое-то профессиональное удовлетворение я от всего этого испытываю. И, конечно же, для меня это профессиональный рост.

Есть у меня ещё и небольшие методические наработки по определённым ситуациям. Что-то типа инструкций для незрячих. Например, по установке какой-либо компьютерной программы. Однажды ученик меня попросил подробно описать его действия за компьютером, с этого всё и пошло.

— *Ты ведь не только в школе работаешь?*

— Да, ещё я работаю в типографии РЕПРО. Тоже попал туда совершенно случайно и работаю там с 2006 года. Это тоже так или иначе работа по специальности. Занимаюсь я вычиткой брайлевских книг, готовящихся к изданию, сравниваю их с оригиналом, делаю разметку учебников или форматирую отсканированные книги на

брайлевской строке. На каждую книгу я заключаю отдельный договор, работа кропотливая, серьёзная, но она мне нравится.

— *Ты считаешь педагогику своим призванием?*

— Странно, наверное, это прозвучит, но педагогику своим призванием я не считаю. Но моё мнение таково: если уж ты пришёл в это дело, то погрузись в него полностью, чтобы окружающие тебя ученики видели в тебе человека, за которым можно и нужно идти вперёд, ставить новые цели и достигать их.

Елена Минаева

*учитель высшей квалификационной категории
Адыгейской республиканской школы-интерната для
детей с нарушением слуха и зрения, тренер
команды по голболу Адыгейского республиканского
физкультурно-спортивного центра адаптации
инвалидов*

ПУТЬ К МЕЧТЕ

Голбол — это целый мир, необычный, смелый, сильный и умный! Этот мир стал миром наших детей с 2012 года: волейбольная площадка, тактильная разметка, тишина, темнота, ворота и звенящий мяч. Сегодня команда юношей из учеников Адыгейской республиканской школы-интерната для детей с нарушением слуха и зрения, воспитанников Адыгейского республиканского физкультурно-спортивного центра адаптации инвалидов — победитель первенства России! А тогда ещё совсем неопытные, только пришедшие в мир голбола ребята с восхищением смотрели на спортсменов из Армавирской школы-интерната, ловко защищающих ворота и демонстрирующих сильные скоростные удары.

«Мы так и не осмелились сыграть с ними! — вспоминает член команды Роман Катасонов. — Команда подарила нам первый мяч, тренер рассказал о правилах, показал приёмы защиты и нападения. Мы начали тренироваться».

В 2014 году в спортивном зале школы впервые прошло Республиканское первенство по голболу среди мальчиков и девочек. Шаг за шагом, бросок за броском, изучая технику игры по видеоматериалам, мы погружались

в мир голбола. Кто-то не смог преодолеть полную темноту, кому-то стало тяжело физически, а некоторым не разрешили заниматься адаптивным спортом врачи. Первенства Адыгеи по голболу стали регулярными, получили статус открытых. Центр адаптации инвалидов Республики Адыгея установил в зале школы голбольные ворота, закупил экипировку для игроков, мячи.

В 2016 году наша команда впервые приняла участие в первенстве России.

В 2018 году команда юношей из Адыгеи заняла 3 место в соревнованиях по голболу на Всероссийской Спартакиаде среди детей-инвалидов в Йошкар-Оле, а в 2020 году стала серебряным призёром первенства России.

И наконец в 2021 году Катасонов Роман, Уминский Даниил, Шоров Бислан, ребята, прошедшие путь от зарождения голбола в нашей школе, при поддержке более юных спортсменов Колесника Владислава, Курочкина Юрия, Дрыгина Михаила победили на первенстве России!

Первенство 2021 года стало настоящим испытанием для нашей команды: были взлёты и падения, радости и огорчения, индивидуальная и командная работа.

На вопрос «Что для тебя голбол?» Владислав Колесник ответил:

— Прежде всего голбол — это позитивные эмоции, общение с командой. Не стоит забывать, что голбол, как и любой другой вид спорта, улучшает физическую силу и выносливость.

Для того чтобы победить на первенстве России, наша команда усердно готовилась и тренировалась. На каждой тренировке мы обсуждали наши проблемы для того, чтобы в дальнейшем их искоренить, уделяли большое

внимание подготовке защиты и нападения, ведь в этом виде спорта недостаточно чего-то одного! По ходу игр учились, меняли тактику.

Самыми сложными были игры с командами, применяющими сильные броски с отскоком — мы к таким не привыкли. На пропущенный мяч старались ответить ответным голом. Мы тоже умеем атаковать! В одной из игр счёт в итоге достиг баскетбольного результата. В голболе большое количество пропущенных мячей говорит о слабой защите. Но мы выиграли! Уже во втором круге при игре с этой же командой пропущенных мячей было меньше. Ошибки постараемся исправить на дальнейшем этапе тренировок.

Капитан команды, лучший игрок первенства России 2021 года Даниил Уминский ответил так: «Спорт имеет очень большое значение в моей жизни. Голбол — это вид спорта, в котором с моим зрением я имею шансы добиться успехов. Достижения в голболе очень значимы для меня, позволяют не терять веру в себя. Я очень благодарен тем, кто помог мне добиться успеха!»

А самый младший из команды, Михаил Дрыгин, сказал о голболе:

— Голбол — командная игра. Если на уроке желательно, чтобы каждый работал самостоятельно, и ценится именно это, то эта игра в команде, где тебя друзья оценивают как по результатам, так и по тому, как ты их достиг. Именно эта поездка на первенство России, командная игра помогли мне понять, что нужно не просто накапливать знания и умения, а применять их для своей и общей пользы. В команде другая оценка: здесь ты полностью меняешься, даже сложившееся в привычной жизни мнение о товарище, которого знаешь, кажет-

ся, давно и хорошо. В этой игре незаметный одноклассник вдруг может стать уважаемой фигурой. Думаю, что это очень важно.

Голбол — самая популярная игра в мире для спортсменов с нарушениями зрения, входит в программу Паралимпиады. Нашей команде под силу участвовать в чемпионате России, а наша мечта — Паралимпийские игры!

НЕ УСТУПАТЬ СУДЬБЕ!

Есть люди, обладающие многочисленными должностями, званиями и почётными титулами. Журналисты нередко любят перечислять эти знаки отличия, чтобы подчеркнуть заслуги человека в той или другой сфере жизни. А в некоторых случаях достаточно просто произнести имя и фамилию человека — и всё сразу станет ясно. Дмитрий Александрович Неуступкин. Петербуржцы и жители других регионов России с инвалидностью по зрению хорошо знают этого крепкого, коренастого мужчину с доброжелательной улыбкой.

Неуступкин — успешный спортсмен. Можно было бы добавить: «незрячий спортсмен». Но это дополнение совершенно не обязательно. Дмитрий убеждён в том, что в мире физической культуры и спорта нет и не может быть разделения на относительно здоровых атлетов и «людей с ограниченными возможностями здоровья». Имеют значение только сила воли, трудолюбие, упорство, стремление к победе, чувство локтя.

Уникальность Дмитрия Неуступкина состоит в том, что за 43 года жизни он смог проявить себя в самых разных видах спорта: лёгкой атлетике, велосипедных тандемах, скалолазании, альпинизме. В настоящее время основное внимание атлет уделяет академической гребле, являясь членом паралимпийской сборной команды Санкт-Петербурга по этому виду спорта. Но и о других формах физической активности он не забывает.

Почти во всех спортивных мероприятиях, которые проводит Санкт-Петербургская региональная организа-

ция ВОС, Дмитрий принимает активное участие. Он не только действующий спортсмен, но и увлечённый пропагандист активного образа жизни.

— *Дмитрий Александрович, когда вы увлеклись спортом?*

— Наверное, это было заложено с самого рождения, как и во многих детях. Я всегда стремился двигаться максимально много: бегать, прыгать, играть в подвижные игры.

— *У вас с детства проблемы со зрением?*

— В семь лет была диагностирована глаукома. С этого времени зрение постоянно ухудшалось. Я родился и всю жизнь живу в Санкт-Петербурге. Учился в школе для слабовидящих детей. Вскоре после окончания школы, в 1995 году, в 19 лет полностью ослеп.

— *В школе, где вы учились, были созданы условия для физического развития детей?*

— У нас, конечно, проходили уроки физкультуры. После уроков играли в футбол, в волейбол. Но не могу сказать, что это были регулярные занятия.

— *Как сложилась ваша жизнь после окончания школы?*

— Я не был оригинален в выборе профессии. После окончания средней школы поступил в Санкт-Петербургское медицинское училище № 2 (сейчас это колледж) и получил там специальность медбрата по массажу (массажиста). Эта профессия помогла мне в жизни. Я работал массажистом в профилактории ЛМЗ (Ленинградского механического завода), одного из крупнейших предприятий города. Медицинскую помощь рабочие и специалисты могут там получить буквально в несколь-

ких метрах от своих рабочих мест. В настоящее время как массажист занимаюсь частной практикой. Но всё же основное время и внимание уделяю спорту.

— *Когда вы серьёзно занялись спортом?*

— В 1995 году. В этот год я окончил школу, окончательно потерял зрение и стал членом Санкт-Петербургского легкоатлетического клуба инвалидов по зрению «Ахиллес». Его руководителем в то время был замечательный тренер Михаил Викторович Горбунов.

Что меня привлекло в клубе? Не только возможность укрепить тело и дух, принять участие в соревнованиях (не только городских, но и всероссийских), но в первую очередь возможность пообщаться и подружиться с замечательными людьми.

Я был приятно удивлён и даже поражён большому количеству волонтеров, которые тратят свои силы, время, душевное тепло, чтобы помочь людям с инвалидностью по зрению заниматься спортом.

— *Клуб «Ахиллес» подготовил немало незрячих и слабовидящих людей к участию в марафонах.*

— В марафонских забегах я не принимал участие. Мои коронные дистанции: 10 000 метров, 5 000 метров и 800 метров. В них я принимал участие в чемпионатах России среди инвалидов по зрению и завоевал несколько бронзовых медалей.

— *Незрячие атлеты всегда бегут в связке. Что это такое?*

— Обычно речь идёт о небольшом тросе с двумя петлями. Важно, чтобы и спортсмен-лидер, и незрячий атлет сохраняли свободу движений и находились на безопасном расстоянии друг от друга. Самое главное, чтобы между ними возникла собственная система коммуника-

ции. Как правило, она практически бессловесная. Достаточно лёгкого движения спортсмена-лидера или какого-то знака, понятного лишь для двоих, чтобы незрячий спортсмен понял, что ему нужно делать. Например, необходимо изменить направление движения.

Лидер и ведомый — это в первую очередь два спортсмена. Вся их коммуникация, всё их взаимодействие направлены на достижение одной цели: победить! Нередко вспоминают олимпийский девиз: главное не победа, а участие! Но эти слова не надо понимать буквально. Победа в виде медалей и наград, может быть, и не является главной целью, но важна победа над собой, достижение собственного максимума.

— *Кто обычно выступает в роли лидеров, помощников незрячих атлетов в лёгкой атлетике и других видах спорта?*

— Здесь нет и не может быть случайных людей. Они просто не выдержат физически. В роли лидеров выступают зрячие спортсмены. Активные атлеты, а также те, кто уже завершил свою спортивную карьеру, но стремится поддерживать активный образ жизни.

Это не просто волонтёры, а друзья и единомышленники. Нас объединяет общая любовь к спорту, позитивный жизненный настрой.

— *На всероссийских легкоатлетических соревнованиях среди инвалидов по зрению вы выступали с 1996 года по 2004 год, хотя в городских соревнованиях принимали участие до недавнего времени. Потом наступило время других видов спорта.*

— Я увлёкся велосипедными тандемами. Это так называемые двойные велосипеды, которыми управляет

зрячий лидер. А незрячий или слабовидящий велосипедист находится сзади.

Два велосипедиста должны крутить педали синхронно, иметь примерно равную физическую подготовку. Поэтому в тандеме незрячий спортсмен — это не «пассажир» на велосипеде, а полноценный участник команды. Чтобы успешно ездить на тандемах, необходимо поддерживать свою физическую форму, в первую очередь, выносливость, в тренажёрном зале.

Незрячие люди используют два вида тандемов. Существуют специальные тандемы для велосипедных треков. Мне тоже довелось с ними поработать. И второй вариант, существенно более популярный у инвалидов по зрению: походные велотандемы. Обычно в течение дня тандем велосипедистов проезжает до пятидесяти километров. Это весьма солидная дистанция, если учесть, что тандемом управлять сложнее, чем обычным велосипедом. Он более инертный, менее маневренный.

Конечно, нагрузка по управлению тандемом ложится на зрячего спортсмена, но второй участник экипажа также должен обладать и выдержкой, и выносливостью. Кстати, за рубежом на тандемах в основном перемещаются в тёплое время года. Наша российская изюминка, которой порой удивляются иностранцы, состоит в том, что у нас живёт много любителей тандемов, которые катаются круглый год. В любую погоду. И я в том числе.

— *Велосипедных дорожек в России, как известно, немного. Поэтому тандем обычно движется в общем потоке машин. Не создаёт ли это дополнительные сложности?*

— Это зависит от конкретного маршрута. Конечно, интенсивное движение может привести к дополнитель-

ным сложностям. Как и при любом велосипедном походе. Но если оба спортсмена хорошо владеют тандемом, то их ничто не остановит.

Приятным бонусом является и то, что тандем привлекает внимание на дороге, способствует установлению новых контактов. Тандем — такой же символ реабилитации инвалидов по зрению, как белая трость или брайлевский дисплей. Когда окружающие узнают, что люди с инвалидностью путешествуют, занимаются спортом, ведут активный образ жизни, это вызывает положительную, а нередко и восхищённую реакцию.

— *Часто молодых людей, недавно вступивших во Всероссийское общество слепых, в первую очередь, знакомят именно с тандемами.*

— Именно так и происходит у нас в Питере. Человек только недавно потерял зрение. Он вообще не представляет, как ему жить дальше, где и в чём искать силы... А его приглашают покататься на тандеме. Сначала это воспринимается просто как развлекательная прогулка. Но потом люди понимают, что речь может идти и об оздоровительной физкультуре, и о серьёзных занятиях спортом.

Примечательна история велосипедных тандемов. Изначально они развивались просто как один из видов велосипедного спорта. Потом на них обратили внимание психологи и семейные консультанты. Такие велосипеды стали рекомендовать супругам, чтобы они учились действовать «в связке». И только потом тандемы были «открыты» общественностью как важнейшая часть адаптивной физической культуры и спорта для инвалидов по зрению.

Нельзя также не упомянуть интенсивные международные контакты, которые развиваются благодаря танде-

мам. Этот вид транспорта сближает людей с инвалидностью из разных стран. Особенно это актуально для Санкт-Петербурга. Граница с Финляндией у нас, можно сказать, «под боком». В соседней стране прекрасная сеть велосипедных дорожек. Всё это способствует и путешествиям на тандемах, и общению с финскими коллегами.

— *Дмитрий Александрович, вы увлекаетесь не только велосипедными тандемами, но и скалолазанием и альпинизмом. Расскажите об этом.*

— На всероссийских и международных соревнованиях по скалолазанию я участвовал с 2011 года по 2015 год. В то время у меня и других незрячих и слабовидящих петербургских скалолазов была возможность бесплатно заниматься с тренером. С нами занимался Михаил Сапаров. Удивительный человек. В 24 года он попал под поезд и потерял правую руку. А потом увлёкся скалолазанием, стал чемпионом мира в этом виде спорта (среди людей с ограниченными возможностями здоровья).

— *Тренер с инвалидностью занимался со спортсменами с другой формой инвалидности.*

— Михаил закончил факультет адаптивной физической культуры Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Он тренировал и здоровых юных спортсменов, и людей с самыми разными ограничениями по здоровью. Для всех разрабатывал собственные авторские методики.

Проблема заключалась в том, что Михаил тренировал инвалидов по зрению на общественных началах, без какого-либо материального вознаграждения (огромное спасибо ему за это!). Для участия в соревнованиях мы все вместе искали спонсорскую поддержку.

Когда в 2015 году он по личным обстоятельствам вместе с семьёй переехал на постоянное место жительства в Крым, то адаптивное скалолазание в Санкт-Петербурге для инвалидов по зрению перестало развиваться.

— *Печальная ситуация.*

— Так часто происходит именно потому, что адаптивная физическая культура, к сожалению, не имеет достаточной государственной поддержки. Для инвалидов по зрению скалолазание является одним из важнейших видов физической активности. Оно имеет особое значение для улучшения пространственной ориентировки.

— *Вы говорите о занятиях на скалодромах или на природных скалах?*

— На первом этапе только на скалодромах. И соревнования в этом виде спорта проходят только на скалодромах. Но если человек достиг определённого уровня, то можно, по согласованию с тренером и под его руководством, попробовать свои силы и на естественных скалах. Разумеется, при соблюдении техники безопасности и соответствующих погодных условиях.

— *Как происходит взаимодействие тренера и незрячего спортсмена на скалодроме?*

— С помощью рации. Или просто голоса, если скалодром небольшой и они находятся близко друг от друга. Сначала тренер (или зрячий ассистент) подробно описывает предполагаемый рельеф искусственной скалы. Потом спортсмен начинает двигаться вверх, а тренер корректирует его действия, описывая «зацепки», т.е. уступы, щели, камешки, на которые ставятся ноги и руки.

По технике движения скалодром ничем не отличается от природной скалы. Для незрячего человека труднее

всего первый раз покорять незнакомую поверхность. Когда ему предстоит уже «знакомый маршрут», то можно воспользоваться не только подсказками тренера, но и своим собственным предыдущим опытом. В скалолазании в равной мере важны и правильная техника, и скорость прохождения дистанции.

Конечно, инвалиду по зрению обычно требуется больше времени, чтобы пройти необходимую дистанцию, но в плане освоения техники скалолазания мы вполне можем конкурировать со зрячими.

— *Знаю, что вы и сейчас регулярно приходите на скалодром, хотя и не участвуете в соревнованиях.*

— В Санкт-Петербурге люди с инвалидностью могут бесплатно тренироваться на скалодроме «Трамонтана». Огромная благодарность его владельцам и сотрудникам! Но услуги тренера нужно оплачивать дополнительно. У большинства незрячих людей нет такой возможности. А без тренера невозможно подготовиться к соревнованиям. Получается замкнутый круг!

— *Ваш опыт скалолаза вы, вероятно, с успехом использовали во время горных походов. Вы покорили вершины Эльбруса и Казбека, неоднократно бывали в Альпах.*

— Думаю, что слова о «покорении вершин» звучат немного пафосно. Я никогда не чувствовал себя «покорителем», а скорее «гостем» горных вершин. Опыт занятий на скалодроме, конечно, может помочь в походе. Но полностью подготовиться к горному восхождению на скалодроме невозможно. Это яркие впечатления, которые переживаются «здесь и сейчас». Важную роль играют акклиматизация, борьба с «горной болезнью». Общая физическая подготовка играет важную роль, но всё-

таки в любом случае для жителей равнинных регионов высокогорье — это новый, уникальный опыт.

— *Не могли бы вы подробнее рассказать о своём опыте восхождения на Эльбрус и Казбек? Как ощущает себя незрячий человек в горах?*

— На Эльбрус я поднялся в 2010 году, на Казбек — в 2011 году. Для меня главная особенность этих походов состояла именно в разряженном воздухе. С наличием или отсутствием зрения это не связано. Я шёл в группе в непосредственной близости от инструктора. На тропе находился прямо за ним. Связки между нами не было, хотя иногда она используется и зрячими альпинистами.

Никакого экстрима ни на Эльбрусе, ни на Казбеке я не встретил. Я просто шёл за инструктором, и он давал мне указания, касающиеся рельефа. На что я обратил внимание? Незрячему человеку гораздо легче и приятнее перемещаться по снежному или ледовому покрытию, чем по различным камням и булыжникам.

— *Но на льду можно поскользнуться?*

— Чтобы этого не произошло, используются специальные насадки на горные ботинки. Они называются кошки. А на камнях, разъезжающихся в разные стороны, действительно можно поскользнуться, если потерять бдительность.

— *Вам не было страшно в горах?*

— Страшно мне ни разу не было. Но было сильное внутреннее напряжение, какая-то особенная сосредоточенность. Я воспринимал горный поход как тяжёлую физическую работу, которую обязательно нужно выполнить. Страх парализует волю. В этой ситуации можно впасть в панику и сделать какие-то непростительные ошибки.

— *Как воспринимается красота гор незрячим человеком?*

— Сложный вопрос, я потерял зрение уже очень давно, и «зрячий опыт» практически выветрился из головы. Мне не с чем сравнивать. Но горы я при первом же знакомстве с ними стал воспринимать как нечто величественное и прекрасное. Возможность подняться на вершину — огромное счастье. Счастье не только в том, чтобы преодолеть себя, а в том, что судьба дала шанс познать такую красоту и гармонию.

Я много общался со зрячими альпинистами. Их ощущения, их впечатления от гор, от восхождений ни чем не отличались от моего опыта. Вспоминаются слова Владимира Высоцкого о том, что «лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал».

— *Не могу не спросить вас об альпийском походе 2018 года по Швейцарии, когда вы за 10 дней прошли 200 километров, стремясь повторить путь русской армии под предводительством Александра Васильевича Суворова.*

— Мы, трое инвалидов по зрению, Сергей Шарапов, Андрей Гостев и ваш покорный слуга, посвятили этот маршрут историческому переходу А.В. Суворова через Альпы. Не могу сказать, что наш путь полностью повторял движение русской армии, так как за два столетия изменились альпийские тропы, кое-где и рельеф местности изменился. Но в целом наш маршрут был исторически достоверным.

— *На этом маршруте вашу группу должен был сопровождать зрячий инструктор. Но он не смог принять участие в походе, и тогда вы решили осуществить задуманное одни. Здесь не было неоправданного риска?*

— В нашей группе только я один был totally незрячим. У Андрея Гостева тоже первая группа инвалидности по зрению, но небольшой остаток зрения всё-таки есть. У Сергея Шарапова — вторая группа. Он видит лучше нас всех, хотя тоже со значительными ограничениями. Поэтому именно он шёл первым, он взял на себя роль инструктора. За ним следовал Андрей, а я был замыкающим.

И Сергей, и Андрей мне помогали. На некоторых участках мы с Андреем шли «в связке». Успех этого похода связан с тем, что у всех нас троих уже был обширный опыт высокогорья. Без этого опыта отправляться в путь без зрячего инструктора было бы слишком рискованно. И, конечно, нас вдохновлял опыт Александра Васильевича Суворова. Мы все трое погрузились в его эпоху.

— *Что вам больше всего запомнилось в Альпах, в Швейцарии?*

— Сочетание дикой природы и современной цивилизации.

— *В 2015 году вы начали заниматься паралимпийской греблей и являетесь членом сборной команды Санкт-Петербурга по этому виду спорта. Расскажите об этом виде спорта.*

— Паралимпийская гребля, или пара-гребля — самый молодой паралимпийский вид спорта. Впервые он был представлен на Паралимпиаде в Пекине в 2008 году. Его особенность состоит в том, что в одной лодке находятся атлеты сразу с двумя формами инвалидности: с нарушением зрения и опорно-двигательного аппарата. Например, в лодке для двух гребцов один из них является незрячим или слабовидящим, а у второго проблемы с конечностями. Я тренируюсь с Владимиром Бондаренко. У него отличное зрение, но нет ноги.

Также на соревнованиях участвуют лодки с четырьмя гребцами. В этом случае команда состоит из двух инвалидов по зрению и двух опорников. Существуют мужские и женские команды, а также смешанные. Но в любом случае должны быть представлены обе инвалидности.

— *Вероятно, ответственность за управление лодкой берёт на себя зрячий участник?*

— Не совсем так. Лодка для академической гребли — это не велосипед-танDEM. Ею невозможно управлять в одиночку. Ответственность несут все члены команды. Важно, чтобы они действовали чётко и слаженно, работали вёслами синхронно. Но, конечно, зрительный контроль осуществляет мой напарник. Он говорит мне, когда нам нужно развернуться или немного изменить направление движения.

— *Какие качества необходимы спортсменам, чтобы стать успешными гребцами?*

— Сила. Выносливость. Чёткая координация действий друг с другом. И я бы обратил внимание на особую взрывную энергию, взрывную силу, которая и делает этот вид спорта зрелищным для зрителей и завораживающим для атлетов.

Гребцы не могут управлять своим транспортным средством, как замученные рабы на галерах. Они должны грести энергично, мощно, задорно. Каждое движение руки должно буквально выстреливать. Тогда лодка движется быстро, плавно и есть шансы на победу!

— *Каким образом можно тренировать взрывную энергию?*

— Она вырабатывается и непосредственно в лодке, и в тренажёрном зале. Здесь помогают прыжки, раз-

личные подвижные игры, где требуются быстрота, ловкость и спортивная ярость. Гребец должен быть выносливым, как марафонец, и уметь выложиться за считанные секунды, как спринтер. Требуются спортсмены с разносторонними качествами и отличной общей физической подготовкой.

— *Каким образом могут бегать и прыгать люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата?*

— Это определяется тренером исходя из физических возможностей и ограничений каждого человека. Например, мой напарник, у которого одна нога, многие упражнения делает в непосредственной близости от шведской стенки. В некоторых случаях она является для него точкой опоры, как бы заменяя несуществующую ногу, при других упражнениях шведская стенка просто подстраховывает.

Вообще, тренировки гребцов очень разнообразны. Они направлены на гармоничное развитие всего тела, всех групп мышц. Здесь необходимы и разнообразные тренажёры, и «свободные веса», то есть гантели, гири, штанга.

— *Специальные тренажёры для гребли вы используете?*

— Обязательно. Эти тренажёры помогают отлично развить гребную технику, так как биомеханика движений практически такая же, как в лодке, но отсутствуют факторы, осложняющие греблю, как волна, ветер, дождь и т.д. Это позволяет повысить технический уровень. Зимой занятия на воде не проводятся, поэтому навыки совершенствуются только на гребных тренажёрах. На них даже организуются специальные соревнования, Indoor rowing.

— *Во время занятий греблей у вас случались какие-либо примечательные истории?*

— Один раз перевернулась лодка во время тренировки. В этот момент я вспомнил, что нам в своё время подробно объясняли, почему это иногда происходит и как нужно действовать. Но вообще на тренировке в клубе постоянно дежурят спасатели.

— *Вы приобрели опыт в самых разных видах спорта. Не возникало желание попробовать себя в роли тренера или спортивного чиновника?*

— Мне больше по душе роль активного спортсмена. Всё-таки 43 года — это ещё не так много! Надеюсь, что ещё в течение нескольких лет смогу выступать на соревнованиях, в чемпионатах России по пара-гребле, других регатах. Пока на российском чемпионате мне удалось завоевать только бронзу, но думаю, что есть шанс побороться за золото. Но даже когда время «большого спорта» подойдёт к концу, надеюсь сохранить активный образ жизни.

Я не примерял на себя роль тренера, но хочется быть популяризатором спорта. Занимаюсь этой работой по мере сил в Санкт-Петербургской региональной организации ВОС.

— *Чему научил вас спорт?*

— Не уступать судьбе. Бороться. Побеждать. Падать, вставать и снова идти вперёд. Ценить дружбу, взаимовыручку и взаимопомощь.

— *У вас есть жизненный девиз?*

— Мне близки слова из песни Андрея Макаревича: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир — Пусть лучше он прогнётся под нас».

ДАиК — ЭТО ДОМ АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ В «ОРЛЁНКЕ»

Инклюзивная смена во Всероссийском детском центре «Орлёнок» для финалистов Международного благотворительного фестиваля «Белая трость» была в самом разгаре. Тренинги, занятия по хореографии, вокалу, декоративно-прикладному творчеству, лечебной физкультуре, интеллектуальные игры, концерты, выступления и, конечно же, купание в море — каждый день распланирован буквально по минутам, насыщенность мероприятиями зашкаливала. Одно из самых памятных для меня — посещение музея авиации и космонавтики. В «Орлёнке» его называют Домом авиации и космонавтики, сокращенно — ДАиК.

Уже на подходе к музею поражаюсь размерами: в здании целых три этажа! Интересно, что же внутри? Пока ожидаем приглашения войти, рассматриваем экспозицию авиационной военной техники на площадке под открытым небом. Вот они, ставшие гордостью отечественной авиации учебно-тренировочные и боевые самолёты!

Легендарные МИГ-29УБ и МИГ-29, СУ-27, L-39 «Альбатрос», ракеты «земля-воздух», оперативно-тактическая ракета «Луна» класса «земля-земля»... Мне кажется, рассматривая их, я могу провести здесь целые сутки, но нас уже ждёт экскурсовод.

Входим в прохладный холл. Оказывается, это не просто музей, а ещё и действующий учебный центр, где «орлята» проходят подготовку по направлениям военных и космических специальностей. Вот бы попробовать! Но строгий экскурсовод уже увлекает нас за собой, по пути погружая в историю ДАиКа.

Его открыл 5 апреля 1969 года Герой Советского Союза лётчик-космонавт Алексей Архипович Леонов. Инициатором создания был сам Юрий Алексеевич Гагарин во время своего единственного визита в «Орлёнок» в 1964 году. С тех пор здесь побывали 32 российских космонавта и 4 американских астронавта НАСА. Фотографии их встреч с ребятами повсюду: на посетителей смотрят улыбающиеся, счастливые лица. Невольно и сам начинаю улыбаться. Как же здорово!

Представляете, герой Российской Федерации лётчик-космонавт Михаил Борисович Корниенко, который провёл на орбитальной станции «МКС-45 / 46» практически год — 340 дней, школьником в 1971 году занимался в кружке «Авиация и парашютизм». Занятия здесь, в «Орлёнке», повлияли на его выбор профессии. Пока пытаюсь рассмотреть стенд «Космонавты в „Орлёнке“», моя группа уходит. Надо догонять!

В кабинете авиационно-космической медицины видим макеты кораблей, скафандры.

А вот и космическая еда: многочисленные баночки и тюбики, специально созданные и обработанные для употребления космонавтами в полётах.

У оранжевого скафандра моё сердце начинает биться чаще — это в нём Юрий Алексеевич Гагарин совершил полёт в космос! Трудно поверить, но все расставленные вдоль стены скафандры и костюмы летчиков насто-

ящие, как говорится, «с плеча». Чувствую, что телефон в моей руке уже раскалился — так много ему ещё не приходилось снимать. Только бы хватило места на карте памяти!

В музее, общая площадь экспозиции которого составляет 300 квадратных метров, представлены подлинные экспонаты и макеты, рассказывающие об истории авиации и космонавтики нашей страны. Вот макет космического корабля «Восток», на котором первый космонавт планеты совершил свой полёт, а это настоящая капсула, в которой космонавты возвращались на Землю. Почему-то все девочки фотографируются на фоне искусственных спутников Земли: их два, первый и третий. А я, пожалуй, сделаю селфи у побывавшего на орбите лунохода. И у «Марс-13», который первым достиг Марса и взял пробу грунта.

В кабинете «Юный авиатор» интерактивный космический симулятор Space Motion, совместно разработанный итальянскими и российскими учёными, позволяет испытать те же ощущения, что и пилот истребителя или космического челнока, ощутить невесомость и перегрузки.

С помощью компьютерной графики создаётся реальная картина космического пространства.

— Смотри, кресло Барани! — шепчет мой сосед, захлебываясь от восторга.

— Правильно, это кресло Барани, — подхватывает наш экскурсовод, — специальный вращающийся в горизонтальной плоскости стул для исследования вестибулярного аппарата. А «Рейнское колесо» узнали? Оно изобретено приблизительно в 1920 — 1922 годах Отто Фейком, названо по одноименному ландшафту горного массива на Рейне.

С нескрываемым чувством белой зависти мы смотрим на авиакосмические тренажёры: оптокинетический барабан, гироскоп, корзинчатая центрифуга... Занятия на них у нас не предусмотрены, а жаль.

Вслед за экскурсоводом входим в просторную комнату. Прямо по центру — муляж космонавта, «парящего» над Землёй. «Ребята, поторопитесь!» — дверь за последним вошедшим плотно закрывается. Щелчок выключателя — и свет гаснет. Над нами загораются звёзды, а Земля начинает медленно вращаться. Мы летим!

«Такова уж особенность звёздного неба: у всякого, кто глядит на него, сладко щемит сердце. Возможно, мы и в самом деле родом откуда-то оттуда?» — заметил известный российский писатель Борис Акунин.

А вы как думаете?

КОСМОС, ОТКРЫТЫЙ НА КАНИКУЛАХ

Что посмотреть на каникулах в столице? Разрабатывая программу путешествия, я наткнулся на сообщение: «Музей космонавтики под открытым небом «Аллея космонавтов» в микрорайоне «Изумрудные холмы» в городе Красногорск Московской области, получил международное признание!» А что? Неплохо бы посмотреть, особенно в год 60-летнего юбилея первого полёта человека в космос.

Сказано — сделано. И вот мы уже направляемся на маршрутке от станции метро «Митино» из Москвы в Красногорск. Всего каких-то двадцать минут приятной дорожной дрёмы, и мы на месте.

Красногорск утопает в снегу. Этот город неслучайно называют столицей Подмосковья — стройные, красивые многоэтажки здесь словно соревнуются друг с другом в высоте. Население города составляет примерно 176 тысяч жителей, что сопоставимо, например, с Псковом или с Великим Новгородом. Выясняю у прохожего, как доехать до автобусной остановки «Госпиталь». Именно от неё и начинается «Аллея Космонавтов», на которую мы направляемся.

Как непривычен скрип снега под ногами! В Ростове такого практически не бывает. Здорово, что мы приехали сюда, — есть возможность почувствовать настоящую зиму! Кажется, мы уже на месте.

Ну да, так и есть. Вот на фасаде дома № 1 памятная доска «Бульвар Космонавтов заложил дважды герой Советского Союза лётчик-космонавт А.А. Леонов, 28 мая 2011 г». Алексей Архипович Леонов, наш легендарный космонавт, он был первым, кто вышел в открытый космос. Именно он заложил и первый камень бульвара с памятной капсулой.

Оказывается, Красногорск был выбран неслучайно: этот город внёс немалый вклад в освоение космоса. На местном оптико-механическом заводе была изготовлена видеокамера, с которой Алексей Леонов впервые побывал в открытом космосе. Это ею он снял первое в истории 3-минутное видео из космоса. Об этом рассказывает за моей спиной папа дочке. А я внимательно слушаю и, как говорится, на ус мотаю.

Удивительно, каждый экспонат музея под открытым небом связан с важным этапом в истории космонавтики. А все представленные здесь макеты — точные копии космических кораблей в натуральную величину. Вот «Восход-2», на нём А.А. Леонов совершил свой легендарный выход в открытое космическое пространство.

Этот макет был установлен первым, ещё в марте 2015 года, когда открыли Аллею Космонавтов. А ещё через год, 12 апреля 2016 года, в честь 55-й годовщины полёта Юрия Алексеевича Гагарина, появился макет корабля «Восток-1».

30 мая 2017 года коллекцию на Аллее Космонавтов пополнил макет корабля «Союз». Кстати, это день рождения Алексея Леонова, тогда ему исполнилось 83 года.

Стараясь не отставать от папы с дочкой (уж очень интересно он рассказывает), подходим к огромной стене граффити. «Это «Изумрудный космос», — просвещает

девочку отец. — Композиция посвящена истории освоения космоса, её площадь — 500 квадратных метров! Между прочим, работа нашего красногорского художника Константина Телегина».

На фоне голубого неба, новеньких высоток и искрящегося на солнце снега композиция выглядит просто потрясающе — глаз не оторвать! Неудивительно, что она победила в конкурсе граффити Московской области.

С кирпичной кладки нам улыбаются первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин и первая женщина-космонавт Валентина Владимировна Терешкова, внимательно смотрит генеральный конструктор Сергей Павлович Королёв. Жаль, на некоторых лицах уже отошла краска — нужна реставрация. А нам необходимо срочно выпить горячего чая — на улице минус 20, и мы, южане, очень замёрзли. «Хорошо, что не минус 270 градусов по Цельсию, как в открытом космосе», — промелькнуло в голове.

Быстро щёлкаю затвором фотоаппарата, стараясь сделать ещё несколько кадров на прощание. Папина дочка, её зовут Саша, с удовольствием мне позирует. Но заиндеветшие пальцы не слушаются, да и батарея почти села на морозе — срочно надо в тепло. Ещё раз окидываю взглядом уникальный музей: сюда я ещё обязательно вернусь летом.

МОЙ КОСМОС — ИСКУССТВО ВОСТОКА

Этим удивительным искусством Востока я увлеклась ещё в начальной школе. Если честно, не полюбить оригами не было ни единого шанса, ведь открывала мне его мир замечательный педагог Галина Экмановна Эм, в нашей школе-интернате она руководит объединением «Оригами+ИКС», а в городе — Ростовским обществом любителей оригами, сокращённо — РОЛОр. Бабочку Ролору, символ ростовских оригамистов, я научилась складывать ещё в 1 классе. А моя первая самостоятельная работа — маленький снеговик. Потом, конечно, было много других, в их числе и авторские, которые участвовали и побеждали в выставках, но та, первая, мне дороже всех.

В классическом оригами используется один лист бумаги без применения клея и ножниц. Это старинное японское искусство складывания фигурок из целого. И оно прочно связано с изобретением бумаги, рецепт которой открыл японцам странствующий монах Дан-Хо. Случилось это только спустя 500 лет после её изобретения в Китае в 105 году нашей эры. Секрет производства целых пять веков сохранялся под страхом смертной казни! Помните об этом, когда в очередной раз соберётесь бросить в урну скомканный листок.

Долгое время умение создавать из бумаги фигурки было привилегией представителей высших сословий. Если перевести «оригами» дословно с японского, то «ори» — значит «складывать», а «ками» — «бумага». Выбор бумаги в качестве материала для оригами неслучаен. Именно её недолговечность имеет глубокий смысл, символизируя изменчивость мироздания. «В мире постоянны только перемены» — гласит буддийская мудрость. Складывая оригами, мы создаем, изменяя. И при этом ничего не отнимаем и не добавляем, а только помогаем проявиться тому, что существует в пустоте листа.

Хитроумно сложенные конверты — «санбо» — первые бумажные фигуры. Их использовали для подношения богам. В наше время они тоже очень хорошо подходят для упаковки подарков.

К 4 классу я научилась делать шары кусудама. И это уже японская техника модульного оригами. Кусудама состоит из множества одинаковых деталей-модулей и в переводе с японского обозначает «лекарственный шар». В древности их начиняли высушенными лечебными травами, благовониями, лепестками цветов. Считается, что кусудама не только украшает, но и наполняет помещение положительной энергией. Красивые оригинальные шары можно встретить и в классах, и в спальнях нашей школы-интерната.

И всё же самое продуктивное время для занятия оригами — лето, когда не надо отвлекаться на уроки, а можно полностью погрузиться в творчество. «Я хочу, чтоб жили лебеди, и от белых стай мир добрее стал...» — звучит песня «Лебединая верность», а я

складываю пару белых лебедей. Это так здорово! Потом без всяких схем и подсказок родились бумажные герои любимых мультфильмов: Миньон, Винни-Пух, Чиполлино. А ещё прошлым летом я попробовала себя в качестве учителя — меня пригласили провести мастер-класс по оригами в Парке культуры и отдыха имени Максима Горького. Сначала я, конечно, немного волновалась, но всё прошло очень хорошо. Потом был ещё мастер-класс в пятигорском санатории «Машук», принадлежащем Всероссийскому обществу слепых. Меня даже наградили дипломом.

Умение складывать оригами — это прекрасная возможность дарить друзьям и родным оригинальные подарки. Для бабушки — цыплёнок, только вылупившийся из яйца. Ко дню рождения маме — праздничный торт в технике модульного оригами. Прабабушке — ваза с цветами. Своей подружке Богдане, которая увлекается конным спортом, подарила бумажную лошадку — маленькую пони. В конце прошлого года я проходила лечение в Москве, в Институте травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова. В благодарность врачам собрала из 375 модулей радужного лебедя. А к новому году все мои друзья получили эксклюзивные ёлочные игрушки — мини-кусудамы.

Ну что, я убедил вас заняться складыванием оригами? Поверьте, это настоящий космос! «Художественное творчество выявляет наш космос, проходящий через сознание живого существа», — считал Владимир Иванович Вернадский, выдающийся мыслитель и естествоиспытатель. На собственном опыте знаю, что это так. Когда лист бумаги в руках превращается в вашу мечту — непереда-

ваемое наслаждение! А нужно-то всего только желание и немного терпения. Не откладывайте на завтра, начните прямо сейчас.

А мне пора заканчивать картину «Золотая рыбка». А в планах — храм Василия Блаженного — самая красивая и загадочная церковь России.

ПРОБА ПЕРА

Вера Куличкова

ученица Челябинской школы № 127

СОБАЧЬЕ СЧАСТЬЕ

Жил на свете щенок Джесси. Весной Джесси потеряла хозяев и весь июнь пыталась их найти. Но тщетно. Собачка смирилась с тем, что живёт одна.

Однажды вечером был очень красивый ярко-розовый закат. Джесси сидела на пеньке и любовалась им. Но тут сгустились сумерки. Собачка глубоко вздохнула и пошла спать. Она примяла травку и легла. Заснула. Скоро совсем стемнело. Звёзды тихо мерцали на небе. Где-то ухнула ночная птица — сова. Вот с дерева упала шишка.

«Лес ночью намного страшнее, чем днём, кажется, что вот-вот на тебя набросится какая-нибудь ночная птица», — так всегда думает щенок, когда ходит ночью в лесу.

Вот Джесси проснулась. Она посмотрела наверх, оглянулась вокруг. Небо только начало светлеть, стали гаснуть одна за другой звёзды. Вот начали вырисовываться силуэты широких стволов деревьев, их кроны, поднимающиеся ввысь, в перламутрово-бордовое небо. Джесси вздохнула.

— Эх, ещё спать да спать, а я уже бодрая, как перец чили.

Собачка уткнулась головой в моховую кочку и снова заснула.

Окончательно проснулась Джесси, когда солнце светило вовсю. На деревьях и на кустах сидели птички, занятые своими делами: кто-то пел, кто-то чистил свои пёрышки. Где-то неподалёку стучал дятел. А вот бабочки устроили хоровод вокруг недавно распустившегося цветка. Тут и там летали весёлые стрекозы, деловито размахивали крыльями и разговаривали о чём-то на своем языке.

«Какое чудесное утро!» — подумала Джесси и помчалась в самую чащу леса, чтобы немного поразмяться.

Но тут маленькая собачка вспомнила, что ещё не завтракала, и побежала искать что-нибудь себе на завтрак. По дороге она споткнулась о корень сосны. Джесси упала и потёрла нос.

— Что же это такое! — недовольно сказала Джесси.

Она кое-как поднялась и побежала дальше, но тут нюх подсказал ей, что надо остановиться. Джесси встала как вкопанная. Запах был до ужаса знакомым. Щенок поразмыслил и вспомнил родной запах духов хозяйки, баночку с которыми он как-то чуть не уронил на пол. Джесси побежала по следу запаха. Вскоре на дорожке, что была в тридцати шагах от собачки, появилось очертание самой хозяйки.

«Надо же! — удивлённо подумала Джесси, — Бывают же совпадения! Эта женщина очень похожа на мою милую, чрезвычайно добрую хозяйку».

Джесси приблизилась к девушке. На ней было надето точь-в-точь такое платье, как на хозяйке в выходные дни. А на лице ни с чем не сравнимая улыбка! Ни у кого больше такой не было. Собачка молнией метнулась к ней,

узнав в ней не какую-нибудь там постороннюю прохожую, а свою хозяйку. А Анна, хозяйка щенка, сначала тоже не поверила, но потом поняла, что это её собачка, её милая Джесси. Это и есть настоящее счастье!

Вот такой рассказ про собачку Джесси и её хозяйку Анну.

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Сияна Бондарева

ученица 2 класса школы-интерната № 26 г. Рязани

ПЕСНЯ ПРО ДРУЗЕЙ

Красный конь — это солнца восход.
Красный конь — это солнце встаёт.
Красный конь скачет, скачет по лугу,
Он торопится к старому другу.

Старый друг белый конь,
Будет день, выйдет он.
Старый друг
Белый конь.

День уже настаёт,
Значит, скоро придёт,
Старый друг
Белый конь.

Белый конь скачет, скачет по лугу,
Он торопится к старому другу.

Старый друг Чёрный конь,
Будет ночь, выйдет он.
Старый друг
Чёрный конь.

Ночь уже настаёт,
Значит, скоро прейдёт,
Старый друг
Чёрный конь.

Чёрный конь скачет, скачет по лугу,
Он торопится к старому другу.
Старый друг Серый конь,
Будет дождь, выйдет он.
Старый друг
Серый конь.

Дождь уже настаёт,
Значит, скоро прейдёт,
Старый друг
Серый конь.

Все друзья скачут, скачут по лугу.
Скачут все по траве по упругой.

Виолетта Капралова

ученица 11 класса БОУ ВО «Грязовецкая школа-интернат для обучающихся с ОВЗ по зрению»

Когда-то с тобою были мы вместе,
Гуляли под светом ночных фонарей.

Мечтали уехать из этого места
Подальше от злых и унылых людей.
Ночами без сна я писал тебе письма,
Где чувства и душу свою изливал.
Теперь отправлять их уже нету смысла,
Сожгу, как до этого сам я сгорал.
Я всё ещё помню твои обещанья
О доме в горах и о вечной любви.
Я всё ещё помню наши прощанья,
И помню, как умер я там, изнутри.
Но время прошло, я тебе стал не нужен,
Ты тихо уходишь, мол, был я не прав.
Вечер. Зима. И мой голос простужен.
Ты двери закрыла, ничего не сказав.

Аллай Рашидов

*ученик 5 класса Ростовской специальной
школы-интерната № 38*

ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ!

Это было весной 60 лет назад,
Когда в космос взлетела ракета.
На борту корабля Первый был космонавт,
За него ликовала планета.
Облетев всю Землю за 108 минут,
Приземлился в Саратовском крае.
И страну разорвал разноцветный салют,
И весь мир о Гагарине знает!

СОЧИНИТЕЛИ

ТАВТОГРАММА

Сосна стояла среди снежных сугробов. Скучно стало сосне. Села синица. Сосна смиренно склонилась, слушая свист. Синица спела соло. Сколько счастья сосне!

Синица и сосна стали славными соседями. Собеседницы стрекотали, смеялись сутками. Сотворили своё собственное сочинение: сосна стала скрипеть стволом, синица свистеть.

— Супер! — слушая, сказали соседние сосны. Слетелись снегири, сороки. Самодовольная сойка стремилась спеть сопрано. Солисты стали создавать свои сборники симфоний. Создавали, совершенствовали свои сочинения сутками.

— Свершилось! — сказала синица.

Солисты созвали солнце, свиристелей. Сыграли сборник симфоний. Снежинки станцевали самбу.

— Сказочно! — сказали слушатели.

Счастье стало спутником славных сочинителей.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Маргарита Мельникова

МАЙ

Славный май, беспечный май,
Тайн моих не выдавай
Ни знакомым, ни друзьям.
Позабудь их даже сам.
В шуме листьев раствори,
За семью дверьми запри,
Покружи у ста могил
И не вспомни, где зарыл.

Пряный май, румяный май,
Три желанья отгадай,
Да исполнить не спеши:
Очень трудно мне решить,
Как остаться прежней, той,
Рядом с давнею мечтой.

Май лукавый, хитрый лис,
Никогда не пой на «бис».
Не рядись лихим шутком:
Догоришь, а как потом?
А потом — да хоть потоп!

Что тебе, ведь ты усоп!
Ждать тебя придётся год:
Вдруг воскреснешь, да не тот?

Май-ревнивец, вольнодум,
Вот игрив, а вот угрюм,
Стрелы грома распрями,
Бурю пыльную уйми.

Нежный май, цветущий май,
Мне на радуге сыграй.
За порогом тишины
Я цветные вижу сны.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Не любит она перечитывать старые письма.
Ей память поможет в любом очутиться мгновенье.
Архив электронный казавшихся вечными истин
Сегодня не станет уже для неё откровеньем.

Живые слова ей не хочется складывать в ящик —
Их свет непременно угаснет в машине бездушной.
Она понимает, как важно дышать настоящим
И быть, просто быть для кого-то единственно нужной.

Счастливого время делить на безликие папки —
Зачем, если голос родной можно снова услышать.
И в самую лютую стужу не станет ей зябко —
Лишь вспомнит о Нём, словно солнце окажется ближе.

Мечту не измерить количеством символов в строчке,
Не счесть килобайтов, летящих со скоростью мысли...
Вселенную сжал Он в ладонях до крохотной точки,
Чтоб ей не пришлось перечитывать старые письма...

ЕСЛИ...

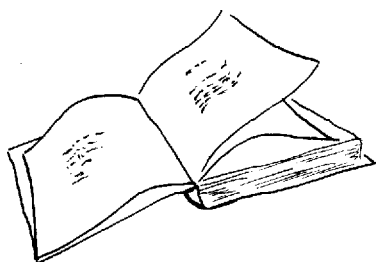
Если вода не та,
Не открывайте рта.
Лучше от жажды выть,
Чем кровопийцей быть.

Если нелеп приказ,
Не отводите глаз.
Всё, что у смерти есть, —
Только позор и честь.

Если вас больше двух,
Острым держите слух.
Правду не бойтесь знать,
Как ни горька она.

Евгения Зуева

ОН ЗНАЕТ ТОЧНО — ПОЭТЫ НЕ БЕЗДЕЛЬНИКИ

Если расстелить карту его жизни, то на ней флажками отметятся места, события, города, где оставил свой след

мой собеседник, согласившийся на интервью. Что было в его жизни? Гул железнодорожных составов, военные гарнизоны, где служил его отец, школы в Азербайджане, на Украине, в Сибири, на Урале. Филологический факультет, служба в армии, работа в сельских школах. Такой нелёгкий, но разнообразный труд, приводивший моего собеседника на енисейский флот, энергетическое предприятие, в ароматную подсобку овощного магазина... Потом, как он сам говорит — «я вляпался в журналистику», в которой тоже отразилась его сущность странника — работая в различных изданиях, он учился понимать жизнь, видеть её с разных сторон. Но главное — он поэт — настоящий, мудрый, чуть угловатый, простой и понятный, мятежный в душе. Сегодня он стал спокойней, имеет звание Заслуженного работника культуры Красноярского края, трудится заместителем редактора литературного альманаха, руководит литературным объединением, входит в жюри творческих конкурсов и не прекращает писать стихи.

Знакомьтесь, поэт и журналист Александр Владимирович Ёлтышев.

— Александр Владимирович, для вас простой, но каверзный вопрос — зачем нужны поэты на земле? Кто они: редкий вид «человека разумного», носители сокровенного смысла или просто бездельники?

— Уж точно поэты не бездельники. Хотя людям прагматичным порой так не кажется. Маяковский справедливо заметил: «Если звёзды зажигают, значит это кому-нибудь нужно...» Зачем природе нужен человек? Через него она познаёт себя. Посредством учёных — свою суть, через художников (в широком смысле) — свою душу.

Поэт — это проводник, тонкий пласт между человеком и миром души. Порой диву даёшься, осознав, каким мостиком между ними могут стать поэтические строки.

— *Как, на ваш взгляд, сегодня меняется поэзия? Что актуально, о чём пишут, в какие формы поэты облачают художественное слово? Читаете ли вы молодых поэтов?*

— Возможно, со временем меняются лексика, форма изложения, но какой период времени ни возьми — назначение поэзии неизменно. Истинная поэзия всегда была, есть и будет средством особого восприятия мира и умением это восприятие донести до читателя. Тема стихотворения всегда одна — состояние души автора, а фоном может быть описание чего угодно: человеческих отношений, природы, общественных потрясений, самолёта, самосвала, самовара, самоката, самоизоляции (*смеётся*)... Молодых авторов читаю, в том числе и по роду своей деятельности, мы у себя в альманахе серьёзно относимся к отбору материала, хороших мало, как и среди авторов всех возрастов. Плохая поэзия — это не удел молодёжи, это удел плохого поэта.

— *Скажите, должен ли поэт уметь читать свои стихи или его задача — рождать строки, а мастерство декламации всего лишь полезный бонус?*

— Сегодня существует много конкурсов, где оценивается не только само стихотворение, но и умение прочесть его. Однако скажу вам по секрету, как неоднократно «жюри» состязаний, — жюри в первую очередь оценивает качество написанного стиха, а уж потом манеру чтения, внешний вид, образность, харизму и прочее. Поэт должен достойно писать, а если он умеет ещё выразительно доносить свои стихи до слушателей, со-

всем хорошо. Но так умеет не каждый поэт, к сожалению. И поверьте, ловкое и умелое чтение — не спасёт, ежели стихи плохие.

— Как и чему, а главное надо ли учить начинающих поэтов? И не повлияет ли отрицательно обучение на талант?

— Здесь я не буду оригинальным. Умное и аккуратное обучение не повлияет отрицательно. Нельзя человека ломать, указывать категорично, как нужно делать, а как нет. Надо прививать любовь к истинной поэзии, учить отличать её от халтуры, отбивать «синдром гениальности», помогать начинающим найти свой путь самовыражения. Ещё нужно, чтобы сам начинающий автор этого хотел, а иначе — комплексы, обиды и всё то, что спрятано в наших беспокойных душах.

— Вы уже более 10 лет являетесь руководителем литературного объединения «Былина» на базе Красноярской краевой специальной библиотеки-центра социокультурной реабилитации инвалидов по зрению. Зачем нужны такие объединения? Расскажите о работе с незрячими поэтами.

— Любой человек стремится к общению с людьми, близкими по духу и интересам. Руководитель, товарищи по перу могут заметить достоинства и недостатки текста, которые не открылись автору. Обсуждение не только своих творений, но и примеров мировой и отечественной литературы помогают повышению мастерства. К нам в «Былину» может прийти любой человек. Мы тут не делим — зрячий или незрячий, молод или стар, начинающий или маститый. Потребность у людей такая — выражать себя посредством литературных текстов. Среди них, как и среди зрячих, есть люди разной степени ода-

рённости. Кто-то всерьёз относится к творчеству, для других это баловство. Принципиальной разницы в работе со зрячими и незрячими людьми нет.

— *Почему молодые авторы не всегда стремятся в литературные объединения, где они находят свою поэтическую нишу и как их привлечь к общению с собратьями по перу?*

— Может, и есть такие интроверты, они, наверное, тоже нужны, но в основном пишущие стремятся к самовыражению, которое невозможно вне среды «единоверцев». Сейчас всё стало проще, пишущий народ устремился в интернет. Правда, они скорее ищут там общение межличностное, и очень редко общение складывается на почве поэзии. Сегодня даже есть такой термин «сетевая поэзия». Там свои правила, своя манера и своя публика. Однако не будем путать поэзию с рифмованными строчками и словесным мусором. Поэзия — явление уникальное, даже у великих поэтов не все стихи высокого уровня, а в сетевой свалке поэзии — крупички. Я не столь категоричен, если молодёжь уходит в сеть — в их возрасте любое баловство, любой кураж допускается. Но постарайтесь не потерять то настоящее, что зародилось в ваших строках.

— *Много ли начинающих авторов приносят вам свои стихи? Как вы с ними работаете? Обидчивый ли народ поэты?*

— Порой бывает, приносят. Некоторые хотят, чтобы я высказал своё мнение, иные стремятся получить консультацию. Я всегда аккуратен с чужими творениями. Обычно корректно указываю на просчёты, отмечаю достоинства, даю советы. Умные и уравновешенные авторы на критику, если она аргументирована, не оскор-

бительна, не обижаются. Бывает и иначе, но реже. А бывают и те, кому всё равно, редактирую целую книгу, а они соглашаются, даже не вникая. Думается мне, что автор должен понимать, как и что меняется после редактуры, а возможно и спорить со мной. Так рождается что-то новое.

— *Александр Владимирович, вы являетесь заместителем редактора литературного альманаха «Енисей». Где вы выискиваете талантливых авторов и что для вас является критерием мастерства?*

— Талантливых поэтов и прозаиков нахожу среди множества предлагающих свои рукописи. Часто приходится быть членом жюри в различных конкурсах, вот там тоже встречаю достойных авторов и предлагаю им публикацию в журнале. Глаз у меня уже намётан (*улыбается*). Критерий мастерства трудно сформулировать, он, скорее, выявляется интуитивно. Хорошо, когда произведение, будь то небольшой рассказ или стихотворная миниатюра, становится хоть маленьким открытием

— *Вы много ездите с выступлениями в различных местах. Поделитесь, где было самое необычное выступление и где сложнее всего читать стихи?*

— Раньше, когда я был чуть беззаботней, чуть моложе и легче на подъём, ездил с выступлениями чаще. Мы собирались группой поэтов — и вперёд! Нынче езжу я не так уж много, аудитории разные: всюду есть внимательные слушатели, скептики, несогласные, равнодушные. Нечто необычное выделить трудно. Своеобразная публика в местах лишения свободы — из вежливости не хлопают в ладоши, аплодисменты только тогда, когда понравилось. Сложнее всего, скорее противнее, читать равнодушным.

— *Может ли поэзия стать профессией?*

— Как средство существования литература в наше время бессильна — не прокормит, но поэт может стать профессионалом по уровню мастерства, обеспечивая себя востребованным для общества занятием. Вспомним Маяковского: «...Землю попашет, попишет стихи...» Шутка, конечно, но великая сермяга в ней затаилась.

— *А если заглянуть в вашу биографию, где вы отметились, помимо литературы и журналистики?*

— Разное случалось в моей жизни. Трудовой путь начал токарем на комбинате, работал учителем, директором школы, журналистом, начальником агиттеплохода, киномехаником, слесарем, грузчиком, фотографом. Ещё кем-то. Всего уж и не упомнишь.

— *Должен ли начинающий поэт стремиться к изданию сборника стихов? Собственная книга — это подведение промежуточных итогов, повод для хвастовства или...*

— Приятно подержать в руках свою книжку, надписать её: «Дорогому другу от поэта Васи Иванова...» Но в наше время, когда можно издать всё что угодно, были бы деньги, ценность сборника не велика. На смену пришёл интернет, где и платить не надо за самопопуляризацию.

— *Я знаю, что вы любите придумывать палиндромы. Поделитесь самыми известными вашими придумками.*

— Палиндром — в переводе с греческого «бегущий обратно». Слово, выражение или целая фраза, читающиеся одинаково слева направо и справа налево. Такие выражения ещё называют перевёртышами. Палиндромы — это очень неплохая гимнастика для ума. С дет-

ства любил играть словами, всерьёз к этому не отношусь, порой даже не записываю палиндромы. Они придумываются быстро, так же быстро и забываются. Иногда интересными перевёртышами делюсь с друзьями. Помнятся некоторые: «— Куда, Иван? — На виадук»; «А там окна банкомата»; «Лёша на Ротару куратора нашёл».

— *Вам часто приходится быть членом жюри литературных конкурсов. Поделитесь впечатлениями, связанными с задачами члена жюри.*

— Да, оценивать творчество пишущей братии приходится нередко.

Судил Международный литературный конкурс: «9-й открытый чемпионат Балтии по русской поэзии». Со всего мира в Ригу приходили стихи русских поэтов. Оказывается, потомки Пушкина обосновались не только в европейских и азиатских странах, они творят в Северной и Южной Америке, в Африке, Австралии. И немало среди них тех, кто пишет талантливо. По приглашению организаторов конкурса участвовал в жюри, в которое входили поэты, прозаики, литературные критики Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Казани, Кемерово, Владивостока, других городов России. Оценивали конкурсантов и зарубежные литераторы из Латвии, Эстонии, Молдавии, Украины, Грузии, Германии, Израиля, США. Авторы, к которым я питал поэтическую симпатию, напечатал в своём альманахе. Рижане не захотели расставаться со мной, мне они тоже приглянулись. Работал в жюри конкурса «Кубок мира по русской поэзии — 2020», в очередном номере «Енисея» опубликуем тех, кому симпатизируем. На очереди следующий мировой конкурс, в мае ожидается первое поступление материалов. К моему удивлению и к радости, много

русскоязычных поэтов, именно поэтов, разбросано по миру. Самое трудное — нелегко из хорошего выбирать самое лучшее. Моё мнение не всегда совпадает с мнением большинства членов жюри, что радует: приятно чувствовать себя вне общего потока.

— *Наверняка среди наших молодых читателей есть начинающие авторы. Поделитесь с ними советами, которые обязательно помогут им в жизни.*

— Мой совет очень прост — внимательно вчитывайтесь в настоящую литературу, старайтесь перенимать мастерство автора, не подражать. Пробуйте себя в разных жанрах и творческих манерах — ищите своё. Будьте к себе беспощадны.

— *Александр Владимирович, ваши ответы были лаконичны, но ёмки по смыслу. Я в свою очередь предлагаю вам небольшой блиц-опрос для иронической личности Александра Ёлтышева. Охарактеризуйте себя двумя словами.*

— Конкретный мужик.

— *Если можно не писать, то...*

— Радуйтесь предоставленному отдыху.

— *Три поэта, недооценённые в своё время?*

— Евгений Баратынский, Арсений Тарковский, Михаил Анищенко.

— *Дрались ли вы из-за стихов?*

— Не могу представить стихи поводом для драки.

— *Что ценней — 4 новые строчки, букет цветов или благодарность читателей?*

— Несомненно, рождение талантливых строк — это цель поэта, всё остальное — приятное приложение.

— *Надо ли участвовать в конкурсах? И зачем?*

— Если есть желание — надо. Естественное стрем-

ление человека — соревноваться, но к итогам конкурсов не следует относиться очень уж серьёзно: весьма субъективное явление.

— *Благо ли для поэта регалии, звания и награды?*

— Благо, если он воспринимает это как аванс, стимул к самосовершенствованию. А возвеличивание своей персоны ведёт к краху.

Мой собеседник был лаконичен, как двухминутная стоянка скорого поезда; мудр, как морской узел, связавший смыслы бытия; лёгок, прост и притягателен. Он знает — как можно, но не учит — как надо. Его советы — это квинтэссенция жизненного практического опыта и книжной мудрости. Благодарю за тонкую, откровенную и умную беседу.

Александр Ёлтышев

СНЕГОПАД

Покой с тревогой вечно рядом.
Случилось так: сквозь мой ночлег
Шёл, задыхаясь, первый снег —
Я был разбужен снегопадом.

Притихший город. За окном
Проспект баюкала прохлада,
И мягко снежная услада
Его укутывала сном.

Казалось, в мире всё дурное
Исчезло, лучшее сбылось,

Так почему же не спалось
Среди всеобщего покоя?

Стою в просторной тишине
Наедине с своей судьбою.
— Пойми себя и стань собою, —
Она нашептывает мне, —

И жизнь пойдёт без маскарада...
Но близится начало дня,
И ускользает от меня
Ночная тайна снегопада.

ОДНОПУТКА

Зашёл состав на однопутку,
И стало холодно и жутко.
Дорога мчится лишь «туда»,
И вдруг становится понятно,
Что, как ни бейся, никогда
Ты не воротишься обратно.
И всё, что выпало оставить,
Не переделать, не исправить —
Бескомпромиссна, как змея,
Единственная колея.

А поезд в гору прёт упрямо
Прерывисто, как телеграмма,
В тоннельный ствол врезаясь плотно
Гремящей лентой пулемётной,
Пронзая ночь полоской света
От Абакана до Тайшета.

САНИ

Я всё лето готовлю сани,
Перспективную обуян,
Все иные дела-дерзанья
Отодвинув на задний план.

Не валяюсь я на диване,
Не исследую потолок,
Исступлённо готовлю сани,
Завершу это дело в срок.

Изготовил нащепы, стужень,
И сосновые копыла,
И полозья, что взрежут стужу
Под девизом «Моя взяла!».

Друг звонит, приглашает: — Саня,
Дёрнем к речке на шашлыки!
— Не могу, — отвечаю, — сани
Пропадут без меня с тоски,

Им страдать без моих стараний
С душным летом наедине.
Ночью видят метели сани
И поскрипывают во сне...

Приосанилась мои сани,
На повозке такой — хоть в рай.
Конь храпит, и трепещут лани:
Тройка подана — запрягай!

В канун апреля нас покинул март —
Спокойно, не ворча и не пророча,
Без грусти и торжественных петард —
Он просто завершился этой ночью.

А мы, как прежде, продолжали жить,
Всё было нам знакомо и привычно...
Так нас природа учит уходить:
Бессуетно, легко и гармонично.

ВИРТУАЛЬНОЕ

Года прозрения настали,
Открылась главная из тайн:
Мы существуем в виртуале,
А на земле живём онлайн.

Дурманил май, цвела акация,
Сквозняк метался меж ветвей.
В тот день моя онлайн-трансляция
Вдруг перепуталась с твоей.

Тебя я понял с полуслова,
Как виртуалку — виртуал...
А мир реальный, мир суровый
За горизонтом пропадал.

Всё хорошо: ты не сходишь с ума
И не настала в июле зима.

Сопка белеет — так это за городом
В стаю сбиваются белые вороны
И над страной разлетаются сворами
В разные стороны белые вороны...
Как мы их ждали в доме опустелом —
Стены пожухлые мазали мелом,
Помнишь, как мы подносили лампы
К белым окошкам в разгар снегопада,
Как нас пронзала насквозь и без промаха
Белая майская одурь — черёмуха?
Как всё нелепо: не знаю я, где ты,
Нас раскидало по белому свету,
Все наши планы, дела и заботы
Перечеркнул белый след самолёта...

Слушай меня: я тебя заклинаю —
Не проворонь белых воронов стаю.
Может, они не минуют твой сад,
Может, с собою тебя пригласят.
Всё позабуди — нас спасут и излечат
Белые крылья друг другу навстречу...
Дремлет на крыше, свернувшись узлом,
Ворон, укрывшийся белым крылом.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина

ПОДСНЕЖНИК

Белый — длинный карандаш...
и Зима рисует долго

Белый снег и белый лес,
зайца белого и волка,

В белом инее окно,
белые, от снега, ночи...

Лишь в апреле карандаш станет чуточку короче
И раскрасит мир не сплошь, а белыми заплатами,
И тогда придёт Весна с карандашом салатovým —
И весёлый стебелёк из земли покажется...

Но бутончики его
белыми окажутся!

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Если к вам на прогулке однажды,
Только-только очнувшись от сна,
Подойдёт медвежонок и важно
Спросит:

«В мире настала весна?»,
Как тут быть?

Уносить быстро ножки?

Предлагаю лучше ответ:

Протянуть медвежонку в ладошке
Мать-и-мачехи первый букет.

ПОДСОЛНУХ

Час за часом
В круговой канители
Солнце катит на своей
Карусели.
В облачках, как будто в мыслях,
Витает,
А подсолнух всё стоит,
Наблюдает.
К солнцу хочется ему
Обратиться:
«Разреши мне хоть разок
Прокатиться!
Разреши мне хоть часок
Покружиться!»
Всё стоит. А попросить —
Не решится.

КОЛОКОЛЬЧИК

Колокольчик-бутончик,
Взяв под мышку дневник,
Отправляется в поле,
Через лес, напрямик.
Беспокоится мама:
«Не споткнулся б о пни...»
И, конечно же, просит:
— Если что, позвони!

ТЮЛЬПАНЫ

Сообщенье нам пришло:
«Будем в мае».

Сообщенье от кого?
Мы не знаем.

«Кто приедет в гости к нам?» —
Мы гадали.
И однажды из окна
Увидали:

У забора в ряд стоят
Сто тюльпанов —
Одинаковых ребят...
Все в тюрбанах.

БАРХОТКИ

Накупив в универмаге
Много бархатной бумаги,
Навертеть решили маги
В жёлто-красных колпаках

Много бархатных бутонов —
Для горшков и для балконов...
Для вазонов, клумб, газонов...
Чтобы все сказали: «Ах!!!»

ОДУВАНЧИК

Одуванчик
В траве луговой
Ветру вслед покачал головой.
ПШУХХ! —

Пушинки его полетели,
Как снежинки февральской метели.
ПШУХХ! —
Подобные снежному рою,
Над лугами, над синей горою,
Мимо лета
И осени мимо...
Мимо нас, мимо вас — прямо в зиму!

НЕЗАБУДКА

Голубые — цвета неба! —
Лепестки
Незабудка завязала в узелки.
Незабудка, незабудка,
Не грусти,
Лепестки свои на ветер
Отпусти.
Что боишься, незабудка,
Позабыть?
Я спрошу, она ответит,
Может быть...

Кристина Стрельникова

МИЛЛИОНЫ ЦВЕТНЫХ ЛОШАДЕЙ

По серому утреннему двору спешили хмурые люди в серых плащах. Мама тоже спешила. Ей нужно было успеть отвести Соню в серое здание — школу искусств. Мама перескакивала через лужи и тянула

за руку Соню. И Соня спешила — ей нужно было успеть за мамой. Девочка вела за собой лошадь, которую почему-то никто, кроме неё, не видел. Странно. Ведь лошадь была довольно заметного розового цвета.

По дороге встречались заспанные кошки всех мастей. Они деловито выбегали из подворотен и тоже куда-то спешили.

Только лошадь не торопилась. Она шагала, бесшумно переступая копытами через серые лужи.

Соня немного отстала. Мама оглянулась. Ей было неуютно, когда из руки ускользала детская ладошка.

— Что случилось?

— Подожди. Моя лошадь что-то нашла.

Лошадь часто что-нибудь находила: блестящего жучка, яркую крышку, сломанную игрушку, необычные коряги и камни.

Мама остановилась, наблюдая, как Соня выковыривает что-то из земли и объясняет лошади:

— Вот видишь, это просто сломанный солдатик. Пойдём скорее, а то опоздаем.

Соня снова схватилась за мамину руку, и они двинулись, гигантскими шагами преодолевая лужи. Изредка Соня оглядывалась и поторапливала лошадь.

— Здравствуйте! — вдруг сказала Соня.

Примерно там, где брела лошадь, возникла Нина Ивановна — преподаватель по лепке. В любое время года она носила на голове замысловатый головной убор, напоминающий гигантскую спящую улитку.

— Здра-а-авствуйте. Девочка, с кем ты сейчас говорила? — сладким голосом лисы из мультфильма спросила Нина Ивановна.

Мама за спиной у преподавателя подавала Соне какие-то знаки, но Соне некогда было их разгадывать.

— С лошадью! — выпалила она, открыто глядя в глаза Нине Ивановне.

— Но ведь здесь ни-ко-го нет! — чётко, как робот, проговорила Нина Ивановна, разводя руками и улыбаясь.

Лошадь смотрела на Нину Ивановну умными добрыми глазами и не обижалась.

— Есть! — Соня взяла лошадь под уздцы и пошла, давая понять, что ей с Ниной Ивановной больше разговаривать не о чем.

Мама рванулась вперёд, но Нина Ивановна мягко удержала её за локоть.

— Ваша девочка меня беспокоит, — начала она. — Я вам это уже говорила. Я настоятельно рекомендую отвести ребёнка к психологу.

Мама замедлила шаг.

— Что именно вас беспокоит?

— Как? — Нина Ивановна округлила глаза. — Вы не видите? Девочка всё время воображает неизвестно кого, переговаривается с воо-бра-жае-мы-ми друзьями. Вас это не пугает?

«Меня пугает ваша шляпа», — хотела сказать мама, но промолчала.

— А теперь ещё и ло-шадь! Вам не кажется, что пора бить тревогу? — продолжала Нина Ивановна.

Мама посмотрела на шляпу собеседницы и осторожно высвободила локоть.

— А что вы имеете против лошадей? — внезапно спросила она.

Нина Ивановна покосилась на маму. Брови её полезли вверх, а «улитка» на голове немного отползла.

— Как вы не понимаете, ваша девочка...

— Мою девочку зовут Со-ня. Возможно, ей просто не хватает друзей, — ответила мама и побежала догонять Соню.

С лошадью или без, Соня была просто маленькой девочкой, которую хотелось взять за руку.

— Мам, а что, Ниныванна не любит лошадей?

Мама задумалась.

— Не то чтобы не любит. Она просто... просто боится, что лошадь не уместится в классе. Свалит мольберты, и вообще... ей будет там неудобно.

Соня обернулась, взгляделась в пустоту:

— Хорошо. Я привяжу лошадь у входа.

Перед школой Соня долго осматривалась — искала место для лошади. Поглядев на часы, мама подсказала:

— Возле гаража она будет в безопасности.

Соня завязала узел в воздухе, потом медленно провела рукой перед собой — погладила лошадь.

Мама с беспокойством наблюдала за этой церемонией. «Пора бить тревогу, пора бить тревогу...» — стучало у неё в голове.

Соня уже дошла до мамы, но вдруг вернулась к гаражу.

— Подожди, нужно дать лошади корм. Ведь ей придётся долго ждать меня.

Мама вздохнула.

— Хорошо. Всё равно мы уже опоздали.

Соня протягивала лошади траву, уговаривала не скучать без неё — она скоро вернётся. Мама терпеливо ждала.

Перед входом в класс Соня серьёзно посмотрела на маму.

— А вдруг лошадка убежит или её украдёт кто-нибудь?

Оглядевшись по сторонам, мама прошептала:

— Беги на урок, а я присмотрю за ней.

Успокоившись, Соня кивнула — мама не подведёт.

Устало улыбнувшись, мама направилась к выходу — придётся выйти на улицу, раз обещала. Она послушно дошла до гаража, оглядела его исписанные бока. Надписи на гараже ничего не скрывали: «Витька лох», «Таня дура», «Иванов влюбился в Зайцеву», «Продаётся гараж». И под всем этим непонятная фраза: «Гаджеты для шпионов».

Мама пожала плечами: «Подумаешь, лошадь... Кому она мешает?»

Недавно Соня провозила свою лошадь в автобусе. Жаль, что Нина Ивановна об этом не знает... Лошадь громко ржала (при помощи Сони, конечно), но пассажиры не жаловались. Наоборот, присутствие лошади всем подняло настроение.

После занятий Соня, на ходу одеваясь, первым делом поинтересовалась:

— Лошадь на месте?

— Конечно, — наклонилась к девочке мама. — Она такая спокойная. Очень воспитанная лошадь.

Чей-то папа покосился на них обеих. Нина Ивановна, поджав губы, прошла мимо, гордо неся свою улитку на голове.

Маме порядком надоело шептаться и скрывать своё отношение к лошадям. Она выпрямилась и обычным голосом произнесла:

— Пойдём, нужно отвязать твою лошадь. Она, наверное, замёрзла и хочет домой.

На улице Соня подбежала к гаражу и, развязывая узел, поглаживала, ласково похлопывала свою любимицу по морде.

— Ты у меня умница... Мамочка, ты тоже погладь.

— Наверное, она проголодалась. Пойдём скорее, — попросила мама, потрепав лошади гриву.

Из школы вышел учитель рисования Игорь Иванович. Под мышкой он нёс рулоны бумаги, а в руке держал яблоко. Толстый зелёный шарф, мотающийся по ветру, не давал ему откусить яблоко, то и дело закрывая рот.

Учитель остановился.

— Кто это у нас тут? — жизнерадостно спросил он.

Мама отдернула руку и вся как-то сжалась.

— Лошадь! — гордо ответила Соня, не собираясь притворяться и скрывать своего друга.

Учитель разглядывал надписи на гараже. Мама молчала.

Недолго думая, Игорь Иванович встал рядом с девочкой и вытянул руку с яблоком в раскрытой ладони.

— Твоя лошадь любит яблоки? — спросил он.

— Да, но только зелёные. Красные ей нельзя.

— Правильно, — согласился учитель, продолжая угощать лошадь.

Мама изумлённо смотрела на учителя рисования.

— Какая умная лошадь, — похвалил он. — У чужих не берёт еду. Держи, Соня!

Он вложил яблоко в ладонь девочки и спокойно улыбнулся маме.

— А Ниныванна сказала, что у меня нет лошади и что я должна про неё забыть, — обратилась к учителю Соня. (Игорь Иванович видел лошадь, и ему можно было доверять.)

Учитель присел, чуть не уронив охапку своих рулонов, и серьёзно посмотрел Соне в глаза.

— Понимаешь, тут такое дело... Когда-то давно от неё сбежала лошадь. Никто не знает, почему. Вот с тех пор она немного завидует.

— А-а. Я знаю почему! — заявила Соня. — Лошадь испугалась её шляпы!

Игорь Иванович прыснул в кулак, и, кажется, даже многочисленные веснушки на его лице запрыгали от смеха. Он заговорщицки подмигнул Соне, похлопал лошадь по спине, попрощался и побежал к остановке.

Провожая взглядом его огненно-рыжую макушку и развевающийся шарф, мама зажмурилась.

— Посмотри-ка, — удивлённо сказала она, открыв глаза, — какое яркое солнышко!

Двор наполнялся солнцем. Оно было повсюду — в окне, в луже, в пакете с апельсинами, в рыжей кошке, развалившейся на земле.

Иногда лошадь останавливалась и пила из лужи, или нюхала травинку, или здоровалась со знакомой кошкой. А мама и Соня ждали её, разглядывали вместе с ней травинки и жучков.

Двор наполнялся людьми в пёстрых одеждах. Люди расстёгивали плащи и куртки, радуясь нежданному теплу.

— А у меня тоже есть лошадь? — спросила вдруг мама.

— Ну, конечно, есть, просто ты её не замечаешь.

— Здорово! Значит, она всегда рядом... Теперь мне не скучно. Интересно, какого она цвета?

— У тебя — красная, у меня — розовая. У каждого — своя.

— Подожди, — остановилась мама. — Значит, у каждого человека есть лошадь?

— Ну конечно, — удивилась вопросу Соня.

Возле арки мама обернулась. По двору шли люди, и за каждым ступала его собственная лошадь. Лошади были разных расцветок. Вон у того смешного мальчишки — фиолетовая. У высокой серьёзной женщины — синяя. У мужчины с усами — коричневая. Если бы тот крикливый старичок знал, что за его спиной стоит белая лошадь, он не ругался бы с этой полной старушкой с лошадью бирюзового цвета.

«А у Игоря Ивановича она наверняка оранжевая», — подумала мама.

Лошади шли по всему городу, помахивая разноцветными хвостами и гривами — красными, зелёными, розовыми. Миллионы благородных цветных лошадей. Красиво. Их почти никто не замечал...

ШКОЛЬНАЯ МЫШЬ

Одна школьная мышь собирала ученические дневники. Дети часто теряли дневники в классе, за шкафом. И почему-то никогда их не искали. Поэтому мышь ровной стопкой складывала дневники в своей норе. Ей нравился этот запах хрустящих страниц, цветных ручек, сырно-колбасных бутербродов, незаслуженных обид и подзатыльников. А эти записи! «Срочно зайдите в школу», «Уснула на уроке музыки», «Просидел в шкафу всю географию» — просто прелесть! Украшение для мышиной гостиной. Ещё её бабушка и мама хранили дневники, а она продолжала это важное дело.

Но вот однажды мышь, листая дневник, увидела двойку по физкультуре. Сколько двоек она видела в своей жизни, но по физкультуре — ни разу! Мышь очень уважала спорт! Она была возмущена до глубины мышиной души.

И вот, прихватив всё своё возмущение, а также внушительную пирамиду дневников, школьная мышь принесла всё это хозяйство к директору.

— Я отказываюсь это хранить! — заявила она. — Разбирайтесь сами.

Директор, увидев такое дело — склад потерянных дневников, — закипел, как сто чайников. Он хотел выпустить пар на учеников. Собрался раздать растеряхам и обманщикам их дневники при всех, с позором.

Но... почему-то не сделал этого. Почему — об этом кроме него и школьной мыши никому неизвестно.

Известно только, что директор, выудив из пирамиды один из дневников, самый пыльный и потрёпанный, сначала схватился за голову, потом задрогал ногой, потом прослезился, потом засмеялся, а потом отнёс этот дневник к себе домой. Дома он бережно достал его из солидного директорского портфеля и спрятал в надёжное место. Конечно, за шкаф!

БЕСПОКОЙНАЯ ДВОЙКА

У одного ученика в дневнике поселилась двойка. Обычная такая двойка по истории, довольно жирная. Только говорящая.

— Ну что, — говорит двойка, — будешь меня изводить: ластиком стирать, скоблить острыми предметами?

— Зачем? — отвечает мальчик. — Живи себе спокойно, я тебя не трону.

Но двойке никак не жилось спокойно. Она всё время ныла, просила развлечь её как-нибудь, сводить в музей, показать интересную передачу.

— Я же не простая двойка, а историческая! — важничала она.

Делать нечего. Ученику пришлось пропустить футбольный матч во дворе, драку в подъезде, сериал про монстров и экспедицию на Северный полюс с друзьями. Повёл он её в музей, а она совершенно вести себя не умела: из дневника выглядывала, всюду совала свой длинный нос и спрашивала:

— Кто высушил мумию? А где у рыцарских доспехов застёжка?

Ученик замучился за экскурсоводами бегать, всё у них выспрашивать. Пришёл он домой уставший и лёг спать.

Но у двойки была противная привычка: любила, чтобы ей почитали на ночь какую-нибудь историю.

— Иначе, — говорит, — сама не засну и тебе уснуть не дам.

Каждый вечер ученику приходилось читать двойке вслух, вместо того чтобы в компьютерные игры играть. Наконец она разрешила ему поиграть, но с одним условием — чтобы игра была на историческую тему.

Ученик так увлёкся, что уже без исторических рассказов жить не мог. Заодно и в учебник заглянул — всё ли там правильно написано.

«Наверняка учитель всего этого не знает, — подумал ученик однажды. — Надо ему рассказать. Заодно и проверить, правильно ли он нас учит. Может, он сам историю не учил».

На уроках ученик стал не только рассказывать то, что было в учебнике, а ещё и добавлять разные интересные факты из прошлой жизни. И всё норовил учителя подловить на том, чего тот не знает. Ради такого дела пришлось ещё в библиотеку сходить.

Учитель, видимо, испугался, что ученик стал такой дотошный, взял да и поставил в дневник гигантскую пятёрку. Пятёрка поглядела на двойку с таким победным видом, что двойка побледнела и даже немного похудела.

Однажды папа ученика заглянул в дневник и встал по стойке «смирно». Не привык он к такой страшной картине: в дневнике, выстроившись, как солдаты на параде, стояли пятёрки в красных мундирах и дерзко смотрели на папу. Ученик поглядел в свой дневник и тоже сначала испугался. Потом присмотрелся — ничего, красиво даже. Стал он свою двоечку искать и не нашёл.

«Наверное, пятёрки её извели, — догадался он».

Вот такая история с двойкой. Жалко её, но что поделаешь — сама виновата. Сидела б себе спокойно, не совала свой нос в чужие истории, — до сих пор была бы жива и здорова.